

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г. Деменкова/

2018 г.

Уголовно-правовая оценка публичных призывов к осуществлению террористической
деятельности или публичного оправдания терроризма

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
инспектор главного управления
МВД России по Челябинской
области

/У.Т. Шагеева/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО-534

/А.С. Шевчук/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Шевчук А.С. Уголовно-правовая оценка публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма – Челябинск: ЮУрГУ, ДО-534, 102 с., библиогр. список – 59 наим., 1 прил., 10 л. слайдов

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе развития человечества, терроризм в любых формах проявления является одной из основных, опаснейших и непредсказуемых проблем, которая создает угрозу общественной, государственной безопасности, а также международным отношениям и безопасности всего мира.

Одним из основных методов борьбы с терроризмом на международном и на национальном уровне, как показывает практика, является предупреждение преступлений террористического характера, и пресечение действий, способствующих совершению таких преступлений. Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию Совета Европы от 16 мая 2005 года, исполнила возложенную на нее обязанность и дополнила Уголовный кодекс РФ, статьей 205.2, которая установила уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Исходя из данных предоставленных сотрудниками правоохранительных органов, применение ст. 205.2 УК РФ затруднено из-за: неопределенности содержания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ; сложность их доказывания; недостаточной квалификации правоприменителей; противоречивость научно-практических рекомендаций по применению ст. 205.2

УК РФ. Иными словами, низкая эффективность применения этой нормы связана, прежде всего, с законодательными просчетами, допущенными при ее конструировании, и отсутствием четких и непротиворечивых рекомендаций по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Целью настоящего исследования является уголовно-правовая оценка публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, выявление теоретических и практических проблем ст. 205.2 УК РФ, которые возникают при установлении, квалификации и назначении уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию данной нормы.

Задачи, которые ставятся для достижения цели исследования:

- установить соответствуют ли ограничения права на свободу слова, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, международным требованиям по соблюдению прав и свобод человека, а также требованиям Конституции РФ;

- проанализировать предпосылки криминализации и правовые основы ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (террористическую пропаганду) в международном праве;

- оценить влияние, норм международного права, устанавливающих ответственность за террористическую пропаганду, на национальное законодательство;

- дать уголовно-правовую характеристику признакам основного и квалифицированного составов преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ;

- изучить особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, выявить проблемы квалификации и сформулировать пути решения этих проблем.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА.....	8
1.1 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма и право на свободу слова.....	8
1.2 Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма в международном праве.....	15
1.3 Влияние норм международного уголовного права об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма на национальное законодательство.....	27
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА.....	40
2.1 Уголовно-правовая характеристика признаков объекта и объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.....	40
2.2 Уголовно-правовая характеристика признаков субъекта и субъективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.....	52
2.3 Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.....	57

2.4 Особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82
ПРИЛОЖЕНИЕ №1.....	89

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития человечества, терроризм в любых формах проявления является одной из основных, опаснейших и непредсказуемых проблем, которая создает угрозу общественной, государственной безопасности, а также международным отношениям и безопасности всего мира.

В последнее время наблюдается значительный рост активности терроризма. Только за период с 2015 года по настоящее время в мире было совершено не менее пятидесяти крупных террористических актов, жертвами которых по приблизительным данным стали около 33 тысяч человек. А экономические потери от терактов оцениваются приблизительно в \$52,9 млрд.

Одним из основных методов борьбы с терроризмом, как показывает практика, является предупреждение преступлений террористического характера, и пресечение действий, способствующих совершению таких преступлений. Одним из таких действий и является пропаганда террористической деятельности и терроризма в целом. Пропаганда, которая на сегодняшний день активно осуществляется террористами, позволяет им пополнять свои ряды новыми кадрами, получать финансирование, и иные выгоды которые бесспорно способствуют совершению новых террористических преступлений. Понимая, что пропаганда террористической деятельности имеет большое значение для успешной деятельности террористов, и «стремясь принимать эффективные меры по предупреждению терроризма и по противодействию, в частности, публичному подстрекательству к совершению террористических преступлений», Конвенцией Совета Европы, принятой 16 мая 2005 года, была наложена обязанность на страны ратифицировавшие данную конвенцию, в рамках своего внутреннего законодательства установить уголовную ответственность за публичное подстрекательство к совершению террористических преступлений. Российская Федерация, ратифицировав данную конвенцию, исполнила возложенную на нее

обязанность и дополнила Уголовный кодекс РФ, статьей 205.2, которая установила уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Несмотря на то, что данная норма была включена в Уголовный кодекс более десяти лет назад, нужно отметить низкую эффективность ее применения. Это связано прежде всего, с законодательными просчетами при конструировании данной нормы, разногласием научно-практических рекомендаций по квалификации деяний и со сложностью их доказывания. Исходя из этого нужно признать, что существует объективная потребность всестороннего исследования ст. 205.2 УК РФ которое поможет совершенствовать данную норму, и облегчит ее применение.

Степень научной разработанности проблемы. Стоит признать, что статья 205.2 УК РФ, которая предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, с момента включения в Уголовный кодекс РФ становилась объектом уголовно-правовой оценки достаточно редко. Краткая уголовно-правовая оценка данного преступления представлена в учебной литературе. Более подробную правовую характеристику данного деяния можно встретить в ряде научных работ таких авторов как: Агапов В.П., Борисов С.В., Тарасова Н.В. и др.

Безусловно, работы данных авторов внесли значительный вклад в разработку уголовно-правовой оценки деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, но в то же время их анализ, дает основание сделать вывод о том, что многие вопросы касающиеся уголовно-правовой оценки публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма далеки от единообразной трактовки, что несомненно сказывается на применении данной нормы на практике.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе обеспечения мира и общественной безопасности.

Предметом исследования выступают: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, ответственность за которые предусмотрена в статье 205.2 УК РФ и практика применения этой уголовно-правовой нормы.

Целью настоящего исследования является уголовно-правовая оценка публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, выявление теоретических и практических проблем статьи 205.2 УК РФ, которые возникают при установлении, квалификации и назначении уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, а также сформулировать рекомендации по совершенствованию данной нормы.

Задачи, которые ставятся для достижения цели исследования:

- установить соответствуют ли ограничения права на свободу слова, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, международным требованиям по соблюдению прав и свобод человека, а также требованиям Конституции РФ;
- проанализировать предпосылки криминализации и правовые основы ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (террористическую пропаганду) в международном праве;
- оценить влияние, норм международного права, устанавливающих ответственность за террористическую пропаганду, на национальное законодательство;
- дать уголовно-правовую характеристику признакам основного и квалифицированного составов преступления, предусмотренного статьи 205.2 УК РФ;
- изучить особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, выявить проблемы квалификации и сформулировать пути решения этих проблем.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания, методы анализа, синтеза, сравнительно-правовой, системно-структурный и формально-логический, социологический методы.

В качестве теоретической основы исследования выступает общепринятые положения доктрины международного и отечественного уголовного права. Труды ученых правоведов, относящиеся к теме исследования, из которых необходимы выделить: Агапова П.В, Борисова С.В., Долгову А.И., Шуйского А.С., Шибзухова З.А. и др.

Эмпирической основой исследования являются опубликованная практика работы Верховного Суда РФ, которая относится к теме исследования, статистические материалы Росфинмониторинга, а также результаты исследований, проводимые другими авторами.

Нормативную базу исследования составляют международные договоры, Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, семи параграфов, заключения и библиографического списка.

1 СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПУБЛИЧНЫЕ ПРИЗЫВЫ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОЕ ОПРАВДАНИЕ ТЕРРОРИЗМА

1.1 Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма и право на свободу слова

Терроризм сегодня во всех его проявлениях - одна из глобальных проблем современного общества, которая несет в себе без преувеличения, огромную угрозу безопасности всего мира, а также правам и законным интересам каждого человека без исключения. В настоящее время Российская Федерация взяла направление на активное противостояние терроризму. Одним из направлений такой деятельности является привлечение к уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ). О причинах и предпосылках введения уголовной ответственности за данные преступные деяния речь пойдет в следующих параграфах.

Начать исследование и уголовно-правовой анализ данной нормы, видится необходимым с сопоставления публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с правом на свободу слова, поскольку применение данной нормы и обеспечение права на свободу слова вызвало немало споров и замечаний в уголовно-правовой науке.

Так некоторые авторы считают, что любое рассуждение о причинах того или иного терроризма кому-то покажется его оправданием и запрет такого рода в законе является излишним и опасным для свободной дискуссии о причинах терроризма и путях его искоренения - именно из-за неизбежного хаоса и

произвола в правоприменении¹. Иными словами, уголовная ответственность, устанавливаемая статьей 205.2 УК РФ при довольно неопределенном составе преступления недопустима в силу неоднозначного толкования этой нормы, неправильного применения, а как следствие нарушения прав граждан на свободу слова. Другие же напротив считают, что статья 205.2 УК РФ одновременно ограничивает возможность привлечения граждан к осуществлению террористической деятельности и свободу слова, которая гарантирована Конституцией РФ в статье 29, но запрет на данные действия в любом случае обоснован, он заключается в том, чтобы предупредить распространение идеологии терроризма в обществе, а свободу слова нельзя принимать как что то безграничное и она должна кончатся там «где начинаются, в первую очередь, интересы общества, а также опасность разрушения основополагающих основ легитимной и легальной государственной власти»².

Безусловно для того чтобы найти тонкую грань между свободой слова и безопасностью человека и общества, государства, правом на информацию и гражданской ответственностью необходимо разобраться в законности ограничений права на свободу слова.

Сразу стоит отметить, что данная проблема существует не только в нашем национальном праве, но также актуальна и для международного права. В справочных документах ОБСЕ по этому поводу говорится: «Установление равновесия, необходимого для определения допустимой степени ограничения свободы выражения мнения в целях противодействия терроризму - исключительно сложная задача». Так же отмечается, что «границы допустимого значительно отличаются в разных странах в зависимости от особенностей

¹ Верховский А. «Публичное оправдание терроризма» может стать новым уголовным преступлением - [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sova-ccneter.ru/racism-xeNoophobia/publicatioNs/2006/04/d7820/>.

² Охота А. А. Борьба с терроризмом и свобода слова в Интернете в Российской Федерации // Научное сообщество студентов: материалы VI Междунар. студенч. науч.- практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». - 2015. - С. 347-349.

местных культурных и правовых традиций».¹ Вместе с тем в других международных актах отмечается, что «государства, принимая в последние годы меры для борьбы с терроризмом, часто сами серьезно нарушали права человека»², хотя как подчеркивает ООН действия направленные на предотвращение терроризма не должны наносить ущерб правам человека, а напротив должны осуществляться уважая права человека и обеспечивая верховенство права³.

В руководстве по борьбе с терроризмом и защите прав человека ОБСЕ отмечает, что «свобода выражения мнений может особенно пострадать в результате мер, принимаемых в целях борьбы с терроризмом» в связи с чем, подчеркивает, что в условиях борьбы с терроризмом важно точно определить, в каких случаях наложение запрета на некоторые формы выражения мнений может быть законным⁴. В свою очередь ООН в своей Резолюции 1624 от 2005 года, так же указал, что ограничение прав на свободное выражение убеждений, отраженное в статье 19 Всеобщей декларации прав человека принятой Генеральной Ассамблеей в 1948 году и на свободное выражение своего мнения, зафиксированное в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей в 1966 году, должны быть установлены законом и являться необходимыми по причинам изложенным в пункте 3 статьи 19 МПГПП⁵.

Право на свободу слова признано одним из основополагающих прав человека, поскольку, реализуя его, выражая свои мысли, идеи и суждения, распространяя их любыми законными способами, человек восполняет одну из своих ключевых потребностей - потребность в общении и взаимодействии с

¹ Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению - [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/22053?download=true>.

² Права человека, терроризм и борьба с терроризмом - [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.refworld.org.ru/topic,51dc066a1,51dc1050377,52554eb90,0,ОНСНР,,.html>

³ Резолюции «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» - [Электронный ресурс] - URL: [<http://docs.cNtd.ru/documeNtd/902114207>]

⁴ Борьба с терроризмом и защита прав человека // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. - 2009. – С. 262.

⁵ Резолюция Совета Безопасности ООН от 14 сентября 2005 г. № 1624 (2005) - [Электронный ресурс]: // URL: <http://docs.cNtd.ru/documeNtd/90XXX7973>

обществом. Этот факт и объясняет такое внимание к соблюдению права на свободу слова.

Как уже упоминалось ранее Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей в 1948 году, в статье 19 закрепило право каждого человека на свободу убеждений и свободное их выражение, которое включает в себя свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию любыми средствами¹. А Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей в 1966 году в статье 19 закрепил «Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений»².

Но здесь так же стоит отметить, что международно-правовые акты закрепляющие данные права, одновременно с этим подчеркивают то, что право на свободу слова не является безграничным и в свою очередь допускают его ограничение. Так, например, статья 29 Всеобщей декларации прав человека провозгласила: «Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Международный пакт о гражданских и политических правах в пункте 3 статьи 19 в свою очередь уточняет, что право на свободное выражение своего мнения может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав и репутации других лиц, и для охраны государственной безопасности, общественного порядка,

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. - 1995. - № 67

² Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - С. 291

здоровья или нравственности населения. Эти ограничения видятся весьма обоснованными в первую очередь потому, что они вызваны необходимостью обеспечения интересов безопасности общества и государства в целом, которые обладают большим приоритетом перед индивидуальными правами.

В национальном праве подход к вопросу ограничения права на свободу слова не имеет принципиальных отличий от международного права. Свобода мысли и слова - право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, гарантируется статьей 29 Конституции РФ, в то же время в части 2 данной статьи говорится о том, что «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».¹ Данная статья одновременно с закреплением свободы слова подчеркивает, что данное право не является безграничным и абсолютным и в дополнении к этому статья 55 Конституции РФ допускает ограничение данного права «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Положения, закрепленные в Конституции РФ, так же охватывают собой ограничение свободы слова, предусмотренные статьей 205.2 УК РФ, поскольку Уголовный кодекс Российской Федерации является федеральным законом, который как уже недавно отмечалось в силу части 3 статьи 55 Конституции РФ может ограничивать права и свободы граждан. Эти ограничения, установленные статьей 205.2 УК РФ, полностью соответствуют требованиям Конституции РФ поскольку предотвращение терроризма, который создает угрозу охраняемым законом ценностям является необходимой прежде всего для защиты интересов общественной и государственной безопасности. В связи с этим можно говорить,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - С. 4398.

что ограничения, налагаемые статьей 205.2 УК РФ полностью соответствуют требованиям Конституции РФ.

Несмотря на то, что ограничения, которые устанавливает статья 205.2 УК РФ в полной мере соответствуют требованиям закона, нельзя не согласиться с критикой, высказанной в адрес формулировок содержащейся в данной норме. Как уже говорилось ранее ряд авторов высказывают свое мнение о «довольно неопределенном» составе преступления, В частности, Верховский А. указывает на то что, «термин «оправдание» не имеет столь определенного значения»¹. Действительно с этим нельзя не согласиться, учитывая то, что законодатель в примечании к статье пытался дать легальное определение «публичному оправданию терроризма», данное определение все же допускает неоднозначную трактовку. Об этом может так же свидетельствовать тот факт, что понятие «идеология терроризма» закрепленная в примечании к статье, в свою очередь не имеет общепризнанного определения ни в законе, ни уголовно-правовой литературе.

Так же стоит сказать о том, что состав преступления, предусмотренный статьей 205.2 УК РФ в полной мере не содержит всех признаков субъективной стороны, что опять же, создает условия для привлечения к уголовной ответственности за оправдание терроризма, не имеющие цели призвать или склонить к осуществлению террористической деятельности. Немного забегаая вперед стоит отметить, что данный признак субъективной стороны прямо отражен в тексте статьи 5 Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма.

Как указал Конституционный Суд РФ, «принцип формальной определенности закона, предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает и в законотворческой деятельности, и в правоприменительной практике необходимой гарантией обеспечения эффективной защиты от произвольных

¹ Верховский А. «Публичное оправдание терроризма» может стать новым уголовным преступлением - [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xeNoophobia/publications/2006/04/d7820/>

преследования, осуждения и наказания». В свою очередь, неопределенность нормы, устанавливающей ответственность за публичное оправдание терроризма, которая создает условия для произвольного и неправомерного привлечения к уголовной ответственности, несомненно, ослабляет гарантии на свободу слова.

В связи с этим, в целях исключения неопределенности и возможности произвольного применения, а также для исключения необоснованного уголовного преследования, видится необходимым, включить обязательный признак субъективной стороны - цель склонения к осуществлению террористической деятельности.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что право на свободу слова и выражения мысли является одним из основных прав человека, на этом делается акцент, как международными правовыми актами (Всеобщей декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и т.д.), так и в национальном законодательстве. Но одновременно с этим, подчеркивается то, что данное право не является безграничным, а может и должно контролироваться со стороны государства, для обеспечения общественной и государственной безопасности, но вместе с тем эта деятельность должна производиться строго в рамках закона, при наличии должных оснований, определенных в нем.

Хотя ограничение, которое устанавливается статьей 205.2 УК РФ в полной мере соответствует требованиям Конституции РФ, этот факт все же вызывает беспокойство со стороны ученых и юристов, которые считают, что, данная норма не обладает достаточной степенью определенности, что в свою очередь может привести к необоснованному уголовному преследованию невиновных лиц. Для устранения неопределенности статья 205.2 УК РФ нуждается в дополнении обязательным признаком - целью склонения к осуществлению террористической деятельности, который отражен в свою очередь, как обязательный признак в статье 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

1.2 Ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма в международном праве

Безусловно можно говорить о том, что террористическая угроза, давно перестала быть локальной проблемой, а приобрела без преувеличения глобальный характер и в силу этого стало ясно что усилий одного государства недостаточно для ведения эффективной борьбы с терроризмом и существует острая необходимость в международном сотрудничестве и разработке международно-правовых норм, которые бы образовали единую систему международного сотрудничества по противодействию терроризму. Результатом выявления этой необходимости стало принятие ряда международных договоров, в которых была определена преступность терроризма и заложена правовая основа международного сотрудничества по борьбе с терроризмом. Одним из первых шагов в этом направлении стало признание на Восьмом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в Гаване, 27 августа - 7 сентября 1990 г. международного сотрудничества, как эффективной и единообразной меры по предупреждению терроризма и борьбы с ним, а именно: «На международном, региональном и двустороннем уровнях следует разработать эффективные меры для налаживания международного сотрудничества по предупреждению террористического насилия».¹ Данная тенденция, по необходимости развития идеи международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом нашла свое отражение и в принятой позднее Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» от сентября 2006 года: «международному сообществу

¹ Меры по борьбе с международным терроризмом (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Сборник правовых актов. - 1998 г. - № 10. – С. 140.

следует принять необходимые меры по укреплению сотрудничества в деле предотвращения терроризма и борьбы с ним»¹.

Однако, стоит обратить внимание на тот факт, что выработка международно-правовых норм об ответственности за терроризм столкнулись с достаточно серьезной проблемой - правовая неопределенность такого явления как «терроризм» и «международный терроризм». Здесь стоит сразу оговориться, что различные авторы и ученые по разному подходят к соотношению понятий «терроризм» и «международный терроризм», так, например, некоторые предлагают различать международный терроризм по ряду следующих признаков:

- цели, которые преследуют террористы, затрагивают несколько стран;
- преступление или подготовка к нему начинается в одной стране, а заканчивается в другой;
- средства, на которые существует та или иная террористическая группа, происходят из другой страны;
- нанесенный ущерб затрагивает несколько стран или международные организации.²

А некоторые рассматривают данные понятия как синонимичные, поскольку они употребляются для обозначения одной и той же группы деяний, преступность которых определена международными антитеррористическими конвенциями³.

В настоящее время существует более ста различных понятий терроризма как в научной литературе, так и в международных правовых актах и национальном законодательстве, но досей поры не существует общепризнанного определения данного явления. Как отмечает в своей работе Самович Ю.В., отсутствие согласованного на международном уровне, определения терроризма и вследствие этого, существующая проблема с завершением работы над всеобъемлющей

¹ Резолюции «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» - [Электронный ресурс]: // URL: <http://docs.cntd.ru/documeNtd/902114207>

² Моисеев А.И. Проблема определения терроризма в международном праве // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - №12. - С. 2919-2923

³ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. – С. 181.

конвенцией по борьбе с терроризмом являются существенными препятствиями в эффективном применении действующих международных договоров¹. С этим действительно нельзя не согласиться, так как очевидно, что отсутствие единого международного признанного определения порождает множество коллизий в определении данного явления, которые существенно влияют и на имплементацию этих норм в национальное законодательство и показывают необходимость разработки общепризнанного определения понятия «терроризм», прежде всего в целях эффективной борьбы с этим преступлением. Так же стоит обратить внимание на то, что в науке также присутствует и негативная точка зрения о том, что «перегруженный значением по своей природе термин не поддается всем усилиям выработать всеобъемлющее и объективное определение терроризма. Такое определение не существует и не будет найдено в обозримом будущем».

Универсальные и региональные конвенционные источники, такие как; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, Европейская конвенция о пресечении терроризма и т.п., принятые в конце XX века и составляющие основу международного сотрудничества по борьбе с терроризмом в большинстве своем признают преступным только непосредственное совершение преступлений террористического характера или покушение на их совершение. Но на современном этапе международного сотрудничества наряду с непосредственным совершением преступлений террористического характера (захвата воздушных судов, заложников, кораблей, взрывов) стали криминализоваться деяния, которые непосредственно сами не относятся к осуществлению террористической деятельности, но создают условия для осуществления преступлений террористического характера, к таким деяниям можно отнести финансирование терроризма, оправдание и пропаганду террористической деятельности. Что касается финансирования террористической деятельности, то криминализация данного деяния на международном уровне была

¹ Самович Ю. В. О понятии «Международный терроризм» // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2012. - №361. - С. 232-240

осуществлена в Конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1999г. «Конвенция требует от каждого государства-участника принять меры:

(а) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему праву преступлений, заключающихся в финансировании террористических актов, указанных в Конвенции;

(б) «для установления за (эти) преступления соразмерных наказаний с учетом тяжести этих преступлений»¹.

Наиболее большой вклад в криминализацию деяний, содействующих терроризму, внесла Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, которая была принята в мае 2005 года. С целью активизировать усилия сторон данного договора, которые направлены на предупреждение терроризма и его негативного воздействия на полное осуществление прав человека, в частности права на жизнь, посредством мер, принимаемых как на национальном уровне, так и в рамках международного сотрудничества, с учетом действующих применимых многосторонних или двусторонних договоров конвенция определила в качестве самостоятельных преступлений такие деяния как: вербовка террористов, подготовка террористов и публичное подстрекательство к совершению террористического преступления.

В целях единообразного понимания сущности данных деяний в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, в статьях 5-7 приводятся определения перечисленных выше деяний. Под «публичным подстрекательством к совершению террористического преступления» исходя из статьи 5 Конвенции Совета Европы понимается распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления, когда такое поведение, независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления, создает опасность совершения одного или нескольких таких преступлений. Под

¹ Борьба с финансированием терроризма. Руководство по подготовке законодательных актов // Международный Валютный Фонд, Юридический департамент. - 2003 год. – С. 186.

«вербовкой террористов» в статье 6 определено: привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений или к присоединению к какому-либо объединению или группе с целью содействия совершению этим объединением или группой одного, или нескольких террористических преступлений. «Подготовка террористов» в статье 7 Конвенции Совета Европы определяется как: инструктирование по вопросам изготовления или использования взрывчатых веществ, огнестрельного или иного оружия, или ядовитых или вредных веществ, или по вопросам других конкретных методов или приемов в целях совершения или содействия совершению террористического преступления, когда заведомо известно, что переданные навыки предназначаются для использования в этих целях¹.

Основными факторами, предпосылками для криминализации деяний, содержащихся в статье 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма послужили:

1. Осознание их общественной опасности. Не смотря на то, что данные преступления не направлены на непосредственное совершение террористических актов, они наряду с такими преступлениями несут большую общественную опасность. Прежде всего, общественная опасность такого преступления как «пропаганда террористической деятельности» состоит в том, что оно направлено на привлечение в ряды террористических группировок как можно большего количества последователей, через попытки получения положительной оценки своей преступной деятельности со стороны общественности. Как отмечают некоторые авторы «Если бы у террористов не было какой-то социальной поддержки, их организации, при тех делах, которыми они занимаются, и тех потерях, которые они несут, давно бы распались или были бы ликвидированы. В действительности же оказывается, что они все время восполняют свои ряды, а кое- где даже расширяют их»². И действительно, с этим нельзя не согласиться, не

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - ст. 2393

² Генри Э. Против терроризма. М.: Издательство Агентства печати Новости. - 2011. - 8 С.

смотря на то, что в настоящее время в мире ведется активное противодействие терроризму, ряды террористических организаций регулярно пополняются.

Обретая сторонников по всему миру путем пропаганды своей деятельности, террористические организации тем самым, не только расширяют свое влияние, но и создают возможность для извлечения материальной выгоды, путем сбора средств через пожертвования либо оказания иных финансовых услуг от сторонников которые в свою очередь осознают тот факт, что средства переданные террористам данными путями предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений террористического характера, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения преступлений террористического характера.

В 2016 году, исходя из складывающейся обстановки, на национальном уровне Росфинмониторинг в сфере противодействия финансированию терроризма действовал с учетом следующих угроз:

- наличия в России действующих ячеек иностранных террористов-боевиков;
- наличия инфраструктуры, используемой для материальной поддержки террористов и их перемещения;
- наличия широкой сети пособников, которые используют финансовые организации и инструменты для осуществления разовых и системных пожертвований.

На международном уровне выделены следующие угрозы:

- участие российских граждан в деятельности ИГИЛ;
- связи международных радикальных пропагандистских структур с боевыми террористическими ячейками;
- использование России как транзитной территории для иностранных граждан, финансирующих международные террористические организации.

Осуществлен комплекс мероприятий по выявлению финансирования около 3,5 тысяч лиц, подозреваемых в связи с деятельностью ИГИЛ. Материалы

финансовых расследований позволили выявить типологии финансирования иностранных террористов-боевиков, вскрыть крупномасштабные схемы сбора денежных средств.

В частности, эффективным инструментом, позволяющим автоматически блокировать доступ к финансовой системе физическим лицам и организациям, является Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму (далее – Перечень).

За истекший год в Перечень включены дополнительно:

- в международный раздел – 19 иностранных физических лиц и 1 иностранная организация;
- в национальный раздел – 12 организаций и 2213 физических лиц.

Финансовыми учреждениями заморожено около 24 млн. руб. В целях развития системы пресечения финансовой активности террористов в 2016 году отлажена работа нового механизма внесудебного блокирования Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма, деятельность которой утверждена Указом Президента Российской Федерации от 18 ноября 2015 г. № 562. В настоящее время ее решениями заблокированы во внесудебном порядке активы 104 лиц, причастных к террористической деятельности, на общую сумму около 4 млн.

Этапы процесса финансирования терроризма:

- Привлечение средств. Начальный этап процесса финансирования терроризма, основной целью которого является привлечение средств как законным (например, частные пожертвования, сбор через НКО, бизнес и т.д.), так и незаконным (например, доходы от преступной деятельности, контрабанда и т.д.) способом.

- Перемещение средств. Технический этап процесса финансирования терроризма, основная цель которого задействовать законные и/или незаконные

механизмы по перемещению террористических средств (например, переводы денежных средств через банки, перевозка наличных денежных средств и т.д.).

•Использование средств. Заключительный этап процесса финансирования терроризма, основной целью которого является использование средств для обеспечения всех видов деятельности, осуществляемых террористическими группами (например, проведение террористических актов, пропаганда и вербовка, обучение и подготовка, в том числе сети Интернет и т.д.)¹.

«Технологии являются одним из стратегических факторов, способствующих все более широкому использованию Интернета террористическими организациями и их сторонниками для решения широкого круга задач, включая вербовку, финансирование, пропаганду, подготовку исполнителей, подстрекательство к совершению актов терроризма, а также сбор и распространение информации в террористических целях»². Следовательно, можно с полной уверенностью сказать, что в условиях активно развивающегося информационного общества, где современные технологии становятся инструментом террористов в целях пропаганды, пополнения рядов террористических организаций и получения финансового обеспечения, является одним из основных направлений деятельности терроризма, которая наряду с непосредственным совершением террористических актов или прочих подобных преступлений несет в себе без преувеличения огромную общественную опасность которая, прежде всего, выражается в обеспечении и поддержке терроризма как кадровыми так и финансовыми ресурсам, а как следствие угрозу миру и безопасности всего человечества.

2. Вторым фактором, повлиявшим на криминализацию пропаганды терроризма, послужила необходимость обеспечения норм Международного Пакта о гражданских и политических правах человека, а именно пункт 2 статьи 20

¹ Публичный отчет о деятельности федеральной службы по финансовому мониторингу - [Электронный ресурс]: // URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf

² Использование Интернета в террористических целях - [Электронный ресурс]: // URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russia.pdf

«Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом»¹, «следует предпринять необходимые меры для выполнения обязательств, содержащихся в статье 20, и воздерживаться от любой пропаганды или выступлений такого рода».² Ясно, что запрет, который содержится в данном документе не обеспеченный санкциями является весьма неэффективным. Как отмечалось Комитетом по правам человека в замечании общего порядка № 11, что для того чтобы данные положения статьи приобрели силу, должен существовать закон, в котором недвусмысленно указывалось бы, что подобные пропаганда и выступления противоречат государственной политике, и в котором предусматривались бы необходимые санкции в случае нарушения.

Следовательно, включенная в Конвенцию совета Европы о предупреждении терроризма статья 5, которая установила преступность пропаганды террористической деятельности позволила создать механизм, который обеспечил условия для соблюдения предписаний статьи 20 Международного Пакта о гражданских и политических правах человека.

Рассмотрев предпосылки и факторы, способствующие криминализации «пропаганды терроризма» в международном праве, следует перейти к уголовно правовой оценке данного деяния с точки зрения международного права. В первую очередь оценку следует начать с объекта данного преступления. Исходя из целей, которые преследует Организация Объединенных Наций, а именно: поддержание международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами³, и общего

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - С. 291

² Девятнадцатая сессия (1983 год) Замечание общего порядка № 11 - Статья 20 // Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами по правам человека. – С. 235.

³ Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - 1956. - Вып. XII. - С. 14 - 47

анализа Конвенции Совета Европы о противодействии терроризму, можно определить объектами данного преступления - международный мир, безопасность человечества и мирное сосуществование государств.

Объективная сторона. Согласно формулировке пункта 1 статьи 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, объективную сторону данного деяния составляет «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности»¹, т.е. распространение информации, которая направлена на создание условий для совершения преступлений. Так же необходимо отметить что согласно статье 8 Конвенции Совета Европы, данное преступление считается оконченным независимо от того повлекла ли распространенная информация какие-либо негативные последствия, «Для того, чтобы деяние составило преступление, указанное в статьях 5 - 7 настоящей Конвенции Совета Европы, необязательно фактическое совершение террористического преступления».² Следовательно, можно говорить о том, что преступление по своей конструкции является формальным (окончено с момента выполнения объективной стороны). Так же исходя из формулировки «независимо от того, пропагандирует оно или нет непосредственно террористические преступления», которая содержится в пункте 1 статьи 5 Конвенции Совета Европы, можно сделать вывод, что данная статья криминализирует не только открытую пропаганду террористических преступлений, но и завуалированную, т.е. к примеру, это может быть: насаждение идеологии терроризма, оправдание деятельности террористов, призывы к их финансированию.

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма точно не определяет субъект преступления, предусмотренного статьей 5. Однако здесь видится необходимым применить принцип индивидуальной уголовной ответственности, который закреплен в части 1 статьи 25 Римского Статута

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - С. 2393

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - С. 2393

Международного уголовного суда, согласно которому субъектом данного преступления признается вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста уголовной ответственности и которое непосредственно совершило преступление, т.е. публичное подстрекательство к совершению террористического преступления. Что касается возраста, то тут исходя из смысла статьи 26 Римского Статута Международного уголовного суда «Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления»¹, можно сделать вывод о том, что Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма предоставляет государствам участникам возможность определить возраст ответственности за данное преступление в соответствии со своим национальным законодательством.

То же самое можно говорить о юридическом лице, как субъекте данного преступления, в статье 10 Конвенции Совета Европы говорится о том, что: «Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться в соответствии с ее правовыми принципами, чтобы установить ответственность юридических лиц за участие в преступлениях, указанных в статьях 5 - 7 и 9 настоящей Конвенции Совета Европы». Так же согласно части 2 этой же статьи «в соответствии с правовыми принципами сторон ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной», при этом такая ответственность должна наступать без ущерба для ответственности физических лиц совершивших, эти преступления.²

Субъективную сторону публичного подстрекательства к терроризму характеризует исключительно прямая форма вины, согласно формулировке, пункта 2 статьи 5 Конвенции Совета Европы, государства на своем внутреннем уровне должны, признавать данное преступление только «когда оно совершается

¹ Римский статут Международного уголовного суда (Вместе с "Пособием для ратификации и имплементации...") (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда) - [Электронный ресурс]: // URL:[http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - С. 2393

незаконно и умышлено»¹, то есть данное деяние будет признано преступлением, когда обращение к ответственности которое пропагандирует террористическую деятельность, будет направлено на побуждение к совершению террористических преступлений. В связи с этим в документах Организации Объединенных Наций сказано следующие: «Содержащееся в пункте 2 статьи 5 требование наличия умысла подтверждает существование субъективного элемента в определении публичного провоцирования к совершению террористического преступления и требует того, чтобы факт передачи информации также носил преднамеренный характер».²

Подводя итог исследования уголовной ответственности за призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма по международному праву, можно резюмировать, что сегодня в актах международного сотрудничества по борьбе с терроризмом, которые были приняты на современном этапе международной борьбы с терроризмом, можно наблюдать, тот факт, что на ряду с непосредственным совершением террористических преступлений стали криминализоваться деяния, которые создают условия для совершения таких террористических преступлений. Наиболее ощутимый вклад в этом направлении внесла Конвенция Совета Европы по противодействию терроризму, которая признала преступлением такое деяние как: «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления». Сам факт включения этого деяния наталкивает на вывод о том, что оно на ряду с совершением преступлений террористического характера обладает большой общественной опасностью, и его криминализация необходима для реализации и соблюдения международных стандартов в области соблюдения прав и свобод человека.

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заклучена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - С. 2393

² Свобода выражения мнений и запрет подстрекательства к терроризму // Права человека, терроризм и борьба с терроризмом. Управление верховного комиссара организации объединенных наций по правам человека, 2008. - С. 59.

Проведенный юридический анализ данного преступления в международном праве позволяет нам рассуждать о соответствии статьи 205.2 УК РФ международной правовой базе по борьбе с терроризмом.

1.3. Влияние норм международного уголовного права об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма на национальное законодательство

Как известно, на нормативное содержание уголовного права России оказывали и продолжают оказывать влияние нормы международного права. В соответствии с ратифицированными нашим государством конвенциями в новый Уголовный кодекс РФ были включены нормы, устанавливающие ответственность за нарушение равноправия граждан (ст.136 УК РФ), за разработку, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ), за геноцид (ст. 357 УК РФ). Статья 205.2. УК РФ, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма не стала исключением.

Поводом для включения в Уголовный кодекс России статьи 205.2 послужила ратификация Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма Федеральным законом от 20 апреля 2006 года № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма». Ратифицировав данный договор, Россия, выразила официальное согласие на обязательность предписаний содержащихся в данной Конвенции. Как уже говорилось ранее, в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции Совета Европы «Каждая из сторон принимает такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, как оно определено в пункте 1 настоящей статьи, когда оно совершается незаконно и умышлено, в качестве уголовного преступления в

рамках своего внутреннего законодательства». Но стоит отметить, что согласно уголовно-правовой науке, если международно-правовая норма устанавливает уголовную ответственность, то ее непосредственное применение исключается. То есть преступность деяния, а также его наказуемость определяются только УК РФ¹, а так же во всех уголовно-процессуальных документах при квалификации преступления ссылка на международные источники исключается, применяется только УК РФ. Поэтому по уголовному законодательству РФ исключается прямая ссылка на нормы международного договора Российской Федерации при квалификации преступления. В подтверждение этого можно привести пункт 6 Постановления пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 года №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», согласно которому «Международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путем установления наказуемости определенных преступлений внутренним (национальным) законом (например, Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 года)».²

Исходя из этого можно сделать вывод, что статья 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, не может быть применена непосредственно, а должна быть имплементирована в Российское законодательство. Имплементация, то есть фактическое осуществление международных обязательств на внутригосударственном уровне путем

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - С. 3

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // Российская газета - 2003. - № 244.

трансформации международно-правовых норм в национальные законы и подзаконные акты, а так же путем инкорпорации. Под инкорпорацией понимается почти дословное внесение международно-правовой нормы во внутреннее право. Примером таковой может быть норма о разработке, производстве, накоплении, приобретении или сбыте оружия массового поражения (химического, биологического, токсинного, а также другого вида оружия массового поражения, запрещенного международным договором Российской Федерации). Она соответствует нескольким международным конвенциям о запрещении оружия массового поражения: Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.; Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 года; Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. и др.

При трансформации нормы международного уголовного права учитываются во внутригосударственном законодательстве либо в меньшем объеме, либо наоборот, к норме международного уголовного права добавляются дополнительные признаки. Возможна и такая ситуация, когда по одним признакам норма международного уголовного права сужается и одновременно по другим признакам расширяется. В ряде государств ратифицированные международные договоры автоматически становятся частью национального законодательства.

Как уже отмечалось выше, результатом ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, стало введение Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма и Федерального закона «О противодействии терроризму» в Уголовный кодекс РФ статьи 205.2, которая установила ответственность за публичные призывы к осуществлению

террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Вместе с тем, исполнение принятых на себя Российской Федерацией международно-правовых обязательств, повлекло негативную оценку научного сообщества.

Агапов П.В. считает, что введение ст. 205.2 в УК РФ «создает условия для конкуренции норм, что в свою очередь способно дезориентировать правоприменителя в выборе приоритетности уголовно-правовых средств».¹ Агапов в своих выводах приходит к тому, что ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности предусмотрена ст. 280 УК, а под экстремисткой деятельностью в свою очередь, согласно действующему законодательству, признается деятельность общественных и иных организаций и физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на осуществление террористической деятельности. Другими словами, автор считает не целесообразным введение в уголовный кодекс статью 205.2 т.к. ответственность за деяния, предусмотренные этой статьей уже содержится в статье 280 УК РФ.²

С схожей точкой зрения по данному вопросу выступает и Тарасова Н.В., которая так же считает, что публичные призывы к террористической деятельности уже полностью содержатся в статье 280 УК РФ, а «Удвоение сущности в законе - это просто порча правового акта». Так же Тарасова говорит о том, что данные деяния не распространены, и что судебных решений даже по аналогичным деяниям предусмотренных в статье 280 УК РФ крайне мало, и «введение новой статьи задачу отнюдь не облегчит». Автор в свою очередь отмечает, что преступление, предусмотренное статьей 205.2 можно было

¹ Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. - 2007. - № 1.

² Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. - 2007. - № 1.

предусмотреть в статье 280 УК РФ, а не вводить новую статью.¹ Так же отмечалось, что на практике будет весьма трудно отграничить оправдание терроризма и право граждан на выражение собственного мнения, которое им гарантировано Конституцией РФ. В учебной литературе отмечалось, что терминология применяемая законодателем при разработке данной статьи, так же имеет недостатки, а именно, как отмечается в одном из учебников по уголовному праву: термин «оправдание», примененный в статье 205.2 не обладает устойчивостью, т.е. не имеет четких границ, под ним может быть понято как, понимание причин определенного поведения, так и поддержка такого поведения,² что в свою очередь может помешать в установлении уголовной ответственности и применении данной нормы.

Как уже отмечалось выше, введение отдельной статьи за публичное оправдание терроризма вызвало сильную критику со стороны научного сообщества. Но видится необходимым разобраться в обоснованности данной критики. Действительно до введения статьи 205.2 УК РФ ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности наступала по статье 280 УК РФ. Согласно пункту 1 статьи 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская деятельность включает в себя публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность, т.е. можно было бы говорить о том, что ученые-юристы совершенно правильно говорят о ненужности включения дублирующей статьи, которая будет вводить в заблуждение правоприменителя, если бы не было очевидно, что по своей общественной опасности террористическая деятельность совершенно не сопоставима с такими деяниями как: воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций или

¹ Тарасова Н.В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма // Право, история, теория, практика. Сборник статей и материалов. - 2007. - Вып. 11- Брнск. - С. 182.

² Российское уголовное право. Особенная часть, Учебник для вузов- СПб. Питер 2008.- С. 366.

воспрепятствованию осуществления гражданами их избирательных прав, и другими деяниями, которые наряду с публичным оправданием терроризма содержатся в пункте 1 статьи 1 ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности». Тот факт, что оправдание терроризма обладает большей общественной опасностью, подтверждается опросами сотрудников правоохранительных органов, проводимых некоторыми авторами. По результатам проводимого опроса экспертов, 85.1% из 148 опрошенных признали террористическую деятельность самой опасной разновидностью экстремизма.¹ Иначе говоря, статья 280 УК РФ устанавливая одинаковую уголовную ответственность за деяния разной степени тяжести, игнорировала принцип дифференциации уголовной ответственности. Ввиду этого, логично предположить, что введение специальной уголовно-правовой нормы, которая установила ответственность за публичные призывы к террористической деятельности, позволила дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от общественной опасности деяния.

Позиция о том, что понятия, которые содержатся в статье 205.2 УК РФ а именно «оправдание терроризма» являются точно не определенными, скорее всего больше служит поводом для уточнения понятий, нежели аргументом против криминализации деяния.

Что касается мнения Тарасовой Н.В. о том, что такие деяния как «публичное оправдание терроризма» крайне не распространены, о чем якобы свидетельствует не многочисленная судебная практика по аналогичным делам, то здесь можно отметить следующие: Как говорилось ранее, в условиях быстро развивающегося информационного общества, где телевидение и в особенности интернет становится неотъемлемой частью повседневной жизни человека, одной из основных направлений деятельности террористов стала пропаганда, в которой инструментами выступают те самые средства массовой информации, интернет и

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. - С. 46

т.п. В то же время использование этих инструментов делает эту деятельность латентной, что, несомненно, сказывается на определении виновных лиц и привлечения их к ответственности. Правоохранительные органы в свою очередь, за редким исключением предпочитают игнорировать соответствующие факты, если лицо, совершившее это деяние не установлено (92.6% из опрошенных сотрудников полиции отметили высокую латентность преступлений, предусмотренных статьей 205.2 УК РФ).¹ Соответственно в данном случае стоит говорить не о распространенности таких деяний, а о низкой активности работы правоохранительных органов в данном направлении.

Анализ замечаний, выдвинутых по поводу включения в Уголовный кодекс статьи 205.2 УК РФ, показывает, что данное деяние достаточно распространено и обладает высокой общественной опасностью, а введение уголовной ответственности за публичное оправдание терроризма не только соответствует международно-правовым обязательствам России, но и позволяет пресечь террористическую пропаганду, тем самым, предупреждая иные преступления террористического характера.

Если же говорить о том, как нормы международного права, об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма повлияли на национальное законодательство, то тут сразу стоит отметить, что предписания статьи 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, были адаптированы под национальное уголовное законодательство, учетом специфики и особенностей Российского уголовного права. Отсюда вытекает вывод о том, что вследствие имплементации итоговая национальная норма, которая была введена под влиянием международного права, может иметь определенные отличия от предписания, содержащегося в международно-правовом акте. В связи с этим необходимо оценить насколько норма национального права соответствует

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. - С. 49

предписаниям, которые содержатся в международном уголовном праве, а именно, в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма.

В первую очередь стоит начать с того, что терминология, использованная законодателем, по мнению различных авторов, не соответствует той, которая содержится в Конвенции. Так, например, в своей работе кандидат юридических наук - Борисов С.В., отмечает, что законодатель при разработке статьи 205.2 УК РФ опираясь на определение данное в статье 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, ввел вместо терминов «подстрекательство» и «террористические преступления» схожие, но не тождественные понятия «призывы» и «террористическая деятельность, а вместо «пропагандирование» термин «оправдание». Замена последнего термина, подверглась особой критике со стороны автора, поскольку он считает, что «каждый человек имеет право на определенную точку зрения, в том числе и на ее отстаивание в кругу других людей, а вот пропаганда той или иной позиции уже выходит за рамки обычного общения и в рассматриваемом случае может повлечь существенные последствия».¹ В связи с этим, автор приходит к тому, что необходимо совершенствование статьи 205.2 УК РФ путем замены словосочетания «оправдание терроризма» на «пропаганда терроризма».

В противовес данной точке зрения, стоит отметить, что термин «пропаганда террористических преступлений», который использован в Конвенции, является более широким понятием, который в свою очередь, включает в себя термины, «публичные призывы» и «публичное оправдание», содержащиеся в статье 205.2 УК РФ, поскольку исходя из смысла статьи 5 Конвенции Совета Европы, термин «пропаганда» содержится в ней для характеристики содержания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления.

¹ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности ли и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 11.

Вторым несоответствием можно признать тот факт, что законодатель при имплементации положений Конвенции Совета Европы, проигнорировал ряд обязательных признаков данного преступления.

Согласно статье 5 Конвенции Совета Европы пропаганда террористической деятельности признается преступлением если: 1. Она совершилась с целью побуждения к совершению террористического преступления. Тем самым делается акцент на то, что преступлением не будет считаться случайные или необдуманные фразы, высказывания, которые в свою очередь могут быть восприняты как пропаганда некоторыми лицами. Российский законодатель, при конструировании нормы, не включил в нее обязательный признак состава преступления - специальную цель. В свою очередь игнорирование этого признака может привести к неоднозначному толкованию правоприменителем данной нормы, что повлечет ошибочные решения относительно данной категории дел. В связи с этим видится необходимым дополнить статью 205.2 УК РФ специальной целью, как обязательным, субъективным признаком субъективной стороны преступления.

Согласно статье 205.2 УК РФ наряду с оправданием террористической деятельности признается преступлением и оправдание идеологии терроризма, здесь необходимо напомнить, что согласно статье 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма преступлением признается только «распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления». А согласно примечанию, к статье 205.2 УК РФ «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании», тем самым законодатель уравнил публичное оправдание идеологии терроризма и публичное оправдание террористической деятельности.

Для того чтобы более глубоко оценить данную инициативу, проявленную Российским законодателем, которая к слову, выходит за границы предписаний

Конвенции, необходимо определить, что понимается под «идеологией терроризма». Сразу стоит отметить, что общепризнанного понятия «идеологии терроризма» не выработано как в науке, так и в законе, а значит можно говорить о том, что данное понятие не обладает достаточной степенью определенности, для применения в уголовном законодательстве. Все же Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в статье 3 определяет идеологию терроризма как идеологию насилия, что является не совсем точным т.к. терроризм - это более широкое явление, чем исключительно насилие, а, во-вторых, и слишком широкое, так как насилие в целом может быть не только террористическим, но и иным, например, убийства, грабежи, и т.п. В литературе существует множество подходов к определению понятия «идеология терроризма». К примеру, Е.П. Ильин, под идеологией терроризма понимает совокупность идей, концепций, верований, догматов, целевых установок, лозунгов, обосновывающих и оправдывающих террористическую деятельность и направленных на мобилизацию людей для участия в ней.¹ По мнению же А.И. Долговой, идеология терроризма вовсе отсутствует в силу того, что в международных документах она не упоминаются, а указываются только «акты, методы и практика терроризма».² З.А. Шибзухов считает, что, «множество смысловых значений и аспектов, которыми обладает понятие «идеология», неизбежно накладывает свой отпечаток и на уголовно правовое понимание публичного оправдания идеологии терроризма». Таким образом, можно говорить о том, что использование законодателем такого не определенного понятия как «оправдание идеологии терроризма» отчасти является ошибочным, поскольку выходит за рамки предписаний Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, и в силу своей не определенности может повлечь произвольное применение нормы правоприменителем, в связи с этим некоторые ученые

¹ Ильин Е.П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2013. - № 2. - С. 21

² Долгова А.И. Теоретические основы реагирования на экстремизм и терроризм. Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. М., 2014. - С. 8.

предлагают исключить данное деяние из примечания к статье 205.2 УК РФ. С нашей же точки зрения можно обозначить два пути решения проблем данной инициативы:

1. Дополнить примечание к статье 205.2 УК РФ легальным определением, которое бы точно давало понять правоприменителю, что понимать под идеологией терроризма. Например, идеологию терроризма в законе можно определить, как совокупность идей, установок, лозунгов и иных действий, обосновывающих и оправдывающих необходимость террористической деятельности и направленных на вовлечение людей в террористическую деятельность.

2. Декриминализовать оправдание идеологии терроризма, поскольку не достаточная определенность может повлечь ошибочное или произвольное применение данной нормы правоприменителем.

Анализ соответствия статьи 205.2 УК РФ Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма позволяет выделить не только негативные несоответствия, но и положительные.

Статья 205.2 УК РФ четко определяет, что пропаганда террористической деятельности возможна только с помощью публичного подстрекательства к осуществлению террористической деятельности или путем публичного оправдания терроризма. Статья 5 Конвенции Совета Европы же напротив, дает лишь общее указание о способах подстрекательства, более того Российский законодатель в примечании к статье 205.2 УК РФ сформулировал определение публичного оправдания терроризма: «публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании», что в свою очередь должно облегчить понятие и применение данной нормы на практике.¹

Подводя итог рассмотрения влияния норм международного уголовного права об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - С. 2954.

деятельности или публичное оправдание терроризма на национальное законодательство можно сказать о том, что: Подписание Российской Федерацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, наложило на Россию обязанность соблюдения требований данного международного договора. Результатом соблюдения этих требований стало дополнение Уголовного кодекса РФ новой нормой - статья 205.2, которая установила ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Принятие данной нормы, в свою очередь, вызвало достаточно неоднозначную реакцию в уголовно-правовой литературе. Ряд авторов высказывали мнение о бесполезности данной нормы, в силу того, что в УК РФ до этого уже существовала и применялась статьей 280, которая устанавливала ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которая в свою очередь уже включала в себя публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность. Анализ данных замечаний показал, что введение в Уголовный кодекс РФ нормы, которая устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма не является бесполезной, а напротив, устанавливает более строгую санкцию за деяние, которое обладает большей общественной опасностью, тем самым реализует принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от общественной опасности деяния.

Так же, завершая рассмотрение влияния, необходимо сказать о положительных и отрицательных несоответствиях предписаниях статьи 205.2 УК РФ, статьи 5 Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма.

Во-первых, Российский законодатель ввел уголовную ответственность за публичное оправдание идеологии терроризма, что в свою очередь выходит за рамки предписаний Конвенции и может негативно сказаться при применении данной нормы, поскольку понятие «идеология терроризма» легально не

определено ни на национальном ни на международном уровнях, более того даже в уголовной литературе не существует единого мнения о данном понятии.

Во-вторых, при имплементации положений Конвенции не включил в состав статьи 205.2 УК РФ обязательный признак субъективной стороны преступления, который содержится в статье 5 Конвенции Совета Европы о предотвращении терроризма - цель побуждения к террористической деятельности, что в свою очередь опять может привести к неоднозначному применению данной нормы.

Если же говорить о достоинствах статьи 205.2 УК РФ перед статьей 5 Конвенции Совета Европы, то стоит отметить, что статья 205.2 УК РФ по сравнению с Конвенцией более четко разграничивает способы террористической пропаганды.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

2.1 Уголовно-правовая характеристика признаков объекта и объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма

Уголовно правовую характеристику признаков объекта и объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, стоит начать с уголовно-правовой характеристики основного состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма».

По своей конструкции основной состав публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма является формальным (преступление окончено с момента выполнения объективной стороны), в пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» по этому поводу отмечается следующее, «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (часть 1 статьи 205.2 УК РФ) следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет». Более того Пленум Верховного Суда уточняет, преступление окончено с момента публичного выступления лица, в

котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания¹.

По способу описания в законе состав преступления является сложным с альтернативными действиями, поскольку для наступления уголовной ответственности по данной статье возможно совершение одного из двух деяний: публичных призывов к осуществлению террористической деятельности; публичного оправдания терроризма.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ», а согласно примечанию к статье «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании»². К более детальному анализу этих понятий мы вернемся чуть позже, при анализе объективной стороны основного состава.

Основным непосредственным объектом публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма в уголовно-правовой литературе почти единогласно признаются общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности. Действительно, с этим нельзя не согласиться поскольку, направленность деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 205 УК РФ связана с насаждением идеологии терроризма в обществе, и созданием условий для террористической деятельности,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. - 2012. - № 35

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. – С. 2954

а сам терроризм есть практика реализации этой идеологии в деяниях, представляющих опасность для личности, общества и государства.

Стоит так же отметить, что некоторые ученые предлагают выделить дополнительные непосредственные объекты с учетом целей рассматриваемого преступления - побуждение к совершению террористических преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ, которые в свою очередь наносят ущерб другим общественным интересам. Шибзухов З.А. к числу таких объектов предлагает отнести: личную свободу человека, жизнь государственного или общественного деятеля, основы конституционного строя России и безопасность Российского государства, интересы мира и безопасности человечества и другие.¹ Некоторые авторы же напротив считают, что именно признаки объекта преступления рассматриваемого деяния отличаются от публичных призывов к осуществлению экстремисткой деятельности, посягающих на общественные отношения, обеспечивающие основы конституционного строя и безопасность государства.² Предложение Шибзухова З.А. видится более обоснованным в силу того, что дополнительным объектом преступления являются общественные отношения, которые защищаются уголовно-правовой нормой попутно, дополнительно в сравнении с основным объектом. Иными словами, устанавливая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ), статья 205.2 УК РФ также попутно охраняет общественные отношения, связанные с защитой личной свободы человека, жизни

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - С. 82

² Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности ли и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. - 2007. - № 19. -С. 10.

государственного или общественного деятеля, основы конституционного строя России и т.д.

Объективная сторона данного преступления, как отмечалось выше, выражается в совершении двух альтернативных деяний в виде публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, которые в свою очередь могут быть самостоятельными объектами юридического анализа.

До внесения изменений в Уголовный кодекс в уголовно-правовой науке высказывалось замечание об «Отсутствии определенности по поводу того, что следует понимать под террористической деятельностью в контексте ст.205.2 УК РФ»¹. Приводились разные точки зрения по этому поводу некоторые ученые высказывали мнение о том, что данное понятие носит бланкетный характер, так как это содержание понятия «Террористическая деятельность» содержалось в Федеральном Законе «О противодействии терроризму», в п. 2 ст. 3 которого террористическая деятельность раскрывается как - деятельность, включающая в себя:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- подстрекательство к террористическому акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - С. 83

либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹.

Стоит сказать, что данные точки зрения достаточно обоснованы, и могли бы применяться на практике, т.к. Федеральный Закон «О противодействии терроризму» достаточно однозначно определил понятие «террористическая деятельность», но законодатель пошел немного по другому пути. При внесении изменений в Уголовный кодекс в примечании к ст. 205.2 законодатель указал, что «под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса» т.е. применил ссылочный способ в определении понятия «террористическая деятельность», что на наш взгляд является так же допустимым в данном случае, поскольку позволило избежать ненужных повторений в законе, и в свою очередь облегчило применение данной нормы, отсылая правоприменителя к исчерпывающему перечню статей уголовного кодекса, которые определены как террористические преступления.

Одним из обязательных признаков объективной стороны данного деяния является публичность. Пленум Верховного Суда в Постановлении от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205.2 УК РФ определяет выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности². Исходя из толкования данного в постановлении, становится ясно, что для того чтобы данное деяние признавалось публичным необходимо чтобы призыв был обращен к двум или более лицам. В

¹ Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности ли и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 10.

² Пленум Верховного Суда 09.02.2012 № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. - 2012. - № 35

уголовно-правовой литературе высказываются схожие мнения на счет публичности данного деяния. Некоторые авторы так же отмечают, что именно публичность призывов делает преступление, предусмотренное ст. 205.2 УК РФ самостоятельным преступлением, то есть если призыв будет направлен на конкретных лиц, а не на неопределенный круг лиц, то данное деяние следует расценивать как подстрекательство к преступлению¹.

Представляется необходимым высказать некоторые замечания по поводу неопределенности круга лиц, как обязательного признака публичности.

Если принять, что неопределенность круга лиц является одним из основных признаков, влияющих на квалификацию деяния. То тогда возникает вопрос, как квалифицировать публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, если эти действия были совершены в отношении формально определенной группы лиц? Например, данные деяния совершены при выступлении перед работниками конкретной организации, собранием какого-либо общественного объединения или просто перед группой людей (жителями многоквартирного дома, родительским собранием и т.п.). В этих случаях круг лиц, на которых направлены призывы или оправдание терроризма четко определен. Если исходить из позиции, предложенной выше, то тогда данные действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, а должны быть квалифицированы как подстрекательство к преступлению террористической направленности. Эта позиция представляется не совсем правильной в силу следующих обстоятельств: Во-первых, анализ Уголовного кодекса, а именно статей 32 и 33 позволяет говорить, что для признания деяния подстрекательством к совершению преступления требуется личное взаимодействие подстрекателя и исполнителя. Если же говорить о публичных призывах к террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, то, как правило, призывающий или оправдывающий терроризм лицо, практически не

¹ Кибальник А., Соломенко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. - 2007. - № 2. - С. 14-16.

взаимодействует со своими слушателями, не ведет диалога, а выступает перед публикой. Исходя из толкования термина «публика»¹, под которым признаются «лица, находящиеся где-нибудь в качестве зрителей, слушателей, пассажиров и т.п.» видно, что при установлении признаков публичности призывов отсутствует необходимая двусторонняя связь виновного лица, с лицами, которые выступают публикой. И, во-вторых, подстрекатель несет ответственность, если склоняемое им лицо совершит преступление, приготовление к преступлению или покушение на преступление. В случае же с публичными призывами к террористической деятельности или публичного оправдание терроризма, лицо несет ответственность в независимости от того удалось ли ему склонить к совершению преступлений террористической направленности или нет.

Если с определением публичности как на легальном, так и на научном уровнях удалось достичь единого мнения, то следующий обязательный признак объективной стороны - призыв, заслуживает особого внимания в силу расхождения мнений в уголовно-паровой науке. В толковом словаре Ожегова под призывом понимается - политический лозунг, обращение, в лаконичной форме выражавшие руководящую политическую идею, требование. Как справедливо отмечается учеными, данное определение не может быть взято за основу уголовно-правовой характеристики рассматриваемого признака. В силу того, что, провозглашаемые обращения, направленные на пропаганду идей терроризма, за частую выражаются не в лаконичной форме, а нередко в процессе призывов к осуществлению террористической деятельности объявляется целая программа действий. Так же данные требования могут иметь не только политические требования, но нести экстремистскую или религиозную направленность². То есть употребительное значение слова «призыв» не подходит для единообразного

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. - С. 444.

² Лагодин Андрей Викторович Объективная сторона публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Общество и право. - 2009. - №1 (23). - С.181.

понимания данного признака состава преступления. В связи с этим в уголовно-правовой литературе существовали попытки определения призывов на основе объективных и субъективных критериях. Так Борисов С.В. предлагает под призывами понимать «обращение виновного к широкому кругу лиц с помощью различных средств коммуникации (выступление на митинге, демонстрация плакатов или распространение листовок и т.д.), содержащее сведения, побуждающие людей к активным действиям террористического характера. Другие ученые при попытке определения понятия «призыв» брали за основу субъективную сторону, выдвигая мнение о том, что призывами могут считаться только те обращения, которые имеют цель - возбудить желание к осуществлению террористической деятельности¹.

Безусловно данные попытки специалистов в определении дефиниции «призывов», от части являются успешными, но в то же время, они являются частями, единого определения которое содержится в постановлении Пленума Верховного Суда «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под призывами понимается «выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений». Тем самым, Пленум Верховного Суда, в этом понятии одновременно отразил объективный и субъективный характер призывов. Что на наш взгляд является более правильным в данном случае.

Вторым альтернативным деянием, которое предусматривает часть 1 статьи 205.2 УК РФ является публичное оправдание терроризма. Напомним, что понятие публичного оправдание терроризма дается в примечании к данной статье. Под ним понимается публичное заявление о признании идеологии и практики

¹ Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А. Преступление против общественной безопасности: Учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев. - М.: Проспект. - 2008. - С. 713.

терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании¹. Данные заявления могут быть сделаны как в устной, так в письменной форме, распространены с использованием сети Интернет или СМИ. При этом заявления могут быть как открытым, так и завуалированным. Стоит отметить, что и формулировка примечания так же не осталась без критики в уголовно-правовой науке. Так отдельные ученые полагают, что использование законодателем в определениях «террористическая деятельность» и «терроризм» в контексте одного преступления не корректно, в силу того, что терроризм, по их мнению, это многостороннее социальное явление, которое охватывает не только определенные действия, но и образ мышления и жизни человека². А поскольку, как отмечают ученые, судят не за мысли, а за их преступную реализацию, то, по их мнению, видится необходимым «внести соответствующие изменения в диспозицию ч.1 ст. 205.2 УК РФ и в примечание к ст. 205.2 УК РФ, заменив используемое в них понятие «оправдание терроризма» понятием «оправдание террористической деятельности»³.

В свою очередь хочется поддержать решение, которое использовал законодатель по данному вопросу. Ученые предлагающие заменить понятие «оправдание терроризма» понятием «оправдание террористической деятельности» предлагают сделать выбор в сторону более узкого понятия «террористическая деятельность», которая, как справедливо ими отмечается уже включено в понятие терроризм. Использование законодателем понятия «публичное оправдание терроризма» позволило охватить не только публичное оправдание непосредственно практики терроризма, но оправдание идеологии террористической деятельности, которая может нести в себе так же большую общественную опасность, обосновывая необходимость террористической

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - С. 2954

² Кибальник А., Соломоненко И. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. - 2007. - № 2. - С. 15.

³ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - С. 98

деятельности и способствуя вовлечению людей в данную преступную деятельность. В связи с этим решение законодателя видится весьма обоснованным.

Примером может послужить приговор выездной коллегии Приволжского окружного военного суда в отношении гражданки А. от 2017 года, которая была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.205.2, ч.1 ст.282 УК РФ.

В ходе рассмотрения дела в суде было установлено, что гражданка А. разделяя идеологию международной террористической организации «Исламское государство», 21 ноября и 16 декабря 2015 года в помещении учебного учреждения города Нижневартовска Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, в присутствии студентов учебной группы публично заявила о признании идеологии и практики названной организации правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. А именно, 21 ноября 2015 года в ходе проведения классного часа гражданка А. допустила высказывания, суть которых сводилась к тому, что «от действий Вооружённых Сил России на территории, занимаемой международной террористической организацией «Исламское государство» (далее по тексту МТО «ИГИЛ») в Сирии то же гибнут мирные люди, в том числе и дети, поэтому эти люди вправе защищаться любым способом от этих действий». Согласно заключению экспертов психолога и лингвиста имеющиеся в протоколах допросов свидетелей сведения относительно высказываний гражданки А., содержат публичное оправдание террористической деятельности МТО «ИГИЛ». В соответствии с заключением эксперта психиатра гражданка А. каким-либо психическим расстройством не страдала и не страдает, могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, как в период, относящийся к совершению инкриминируемых деяний, так и в настоящее время, могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими.

Гражданка А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), на основании которых ей было назначено наказание в виде штрафа в размере 240 000 (двести сорок тысяч) рублей.

Вторым способом оправдания терроризма, который так же закреплен в примечании к ст. 205.2 УК РФ является оправдание идеологии терроризма. Проблемы данного способа и пути их решения были освещены ранее в параграфе 1.3 посвященному влиянию норм международного уголовного права об ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма на национальное законодательство. Поэтому видится возможным не останавливаться на данном способе, а обратить внимание на упущение, допущенное законодателем при определении способов оправдания терроризма. Данное упущение заключается в том, что законодатель упустил тот факт, что нередко способом оправдания терроризма выступает возвеличивание, восхваление террористов.

В качестве примера использования такого способа можно привести приговора Ленинского районного суда города Кирова в отношении Михеева И.В., который был обвинен за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст.205.2, ч.1 ст.282 УК РФ. Последнее преступление к слову выходит за рамки исследования.

В ходе рассмотрения дела в суде было установлено, что Михеев в ходе митинга, состоявшегося у здания ВГСХА заведомо зная, что по приговору суда Королев Н.В. признан виновным в совершении террористического акта на территории торгово-ярмарочного комплекса в г. Москве, и, желая прославить Королева Н.В. за данные действия, и как следствие - оправдать терроризм, в нарушение Федерального закона «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, - обращаясь к большому количеству граждан - участников митинга, т.е. публично, произнес лозунг: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!».

Согласно заключению эксперта, полученного по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, - вышеуказанный лозунг, произнесенный Михеевым, был признан публичным оправданием терроризма, т.к. прославляет лицо, совершившее террористический акт. Исходя из выводов судебной экспертизы суд расценил высказанную Михеевым фразу: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!», публичным заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на два года.

Достаточно ясно видно, что высказывание «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!» направлено не на оправдание самого террористического акта, который был совершен этим лицом, а на восхваление этого лица в глазах общественности, т.е. формально высказывание Михеева не должно было подпасть под публичное оправдание терроризма, но суд, применив аналогию закона, осудил его за преступление, предусмотренное ч.1 ст. 205.2 УК РФ, хотя применение аналогии уголовного закона прямо запрещено в ст. 3 Уголовного кодекса. В данном случае, безусловно, можно говорить, что это была вынужденная мера, поскольку ясно, что восхваление террористов несет равную с оправданием террористической деятельности общественную опасность. В связи с этим, видится необходимым дополнить ст. 205.2 УК РФ публичным восхвалением террористов, что в свою очередь позволит выделить восхваление террористов в качестве самостоятельного преступного деяния наряду с публичным оправданием террористической деятельности и признания идеологии терроризма.

Подводя итог уголовно-правовой характеристики признаков объекта и объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, можно суммировать следующее. По своей конструкции основной состав данного преступления является формальным. Непосредственным объектом данного преступления является общественные отношения, обеспечивающие основы общественной безопасности. Объективная сторона данного деяния характеризуется двумя

альтернативными действиями: публичными призывами к осуществлению террористической деятельности и публичным оправданием терроризма. При конструировании объективной стороны деяния, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, законодатель не включил в нее такой способ оправдания терроризма, как прославление лиц, совершивших террористические преступления, который, по нашему мнению, которым должна быть дополнена объективная сторона.

2.2 Уголовно-правовая характеристика признаков субъекта и субъективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма

Анализируя признаки субъекта основного состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, видно, что субъектом данного преступления, согласно главе 4 Уголовного кодекса РФ признается вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста уголовной ответственности. Для привлечения к уголовной ответственности по данному составу возраст субъекта должен составлять шестнадцать лет, поскольку в ч.2 ст.20 УК РФ, которая определяет преступления, за которое уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет не содержит в своем перечне ст. 205.2 УК РФ.

Нужно отметить, что по поводу возраста уголовной ответственности установленной за данное преставление в уголовной науке были высказаны критические замечания. Так некоторые авторы полагают, что согласно Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинскими правилами) принятыми резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, в которых заложены ориентиры для определения нижнего возраста уголовной ответственности для всех национальных правовых систем, а

именно в пункте 4 этих правилах сказано что, «в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости».¹

С учетом этого следует отметить, что «преступления террористической направленности имеют сопоставимое социальное значение в силу сходства их объектов». В действительности с этой позицией трудно не согласиться, поскольку в большинстве своей объектами преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ выступают общественные отношения обеспечивающие основы общественной и государственной безопасности. Вместе с тем автор отмечает, что в перечень статей, которые предусматривает ч. 2 ст. 20 УК РФ, указаны только такие преступления террористической направленности, как совершение террористического акта (ст. 205 УК РФ) или захват заложника (ст. 206 УК РФ). В связи с этим, автор подвергает критике тот факт, что установление минимального возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности «решается без соблюдения принципа системности уголовно-правовой регламентации»².

В свою очередь хочется добавить, что после внесения изменений в ч.2 ст. 20 УК РФ, в перечень были добавлены такие преступления как: прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205.3 УК РФ), участие в террористическом сообществе (часть вторая статьи 205.4 УК РФ), участие в деятельности террористической организации (ч.2 ст. 205.5 УК РФ). Все добавленные в перечень преступления, относятся к тяжким или особо тяжким

¹ "Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)" (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) - [Электронный ресурс]: // URL: http://www.un.org/ru/documeNots/decl_coNev/colveNtioNes/beijiNog_rules.shtml

² Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2016. - №2 - С.28-39.

преступлениям. Исходя из этого напрашивается вывод о том, что все же определение минимального возраста уголовной ответственности за преступления террористической направленности, решается с учетом тяжести совершенного деяния. В связи этим не включение в данный перечень ст. 205 УК РФ, с этой точки зрения видится вполне логичным, поскольку максимальный срок лишения свободы за данное преступление не превышает пяти лет, следовательно, оно относится к преступлению средней тяжести.

Но проанализировав составы, включенные в перечень преступлений за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, следует все же признать, что законодатель допустил ошибку при определении минимального возраста уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст.205.2 УК РФ. Данное замечание подтверждает следующий факт.

Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ перечень ч.2 ст. 20 УК РФ был так же дополнен статьей 205.6, которая устанавливает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

В данной статье содержится исчерпывающий перечень преступлений за несообщение о которых лицо подлежит уголовной ответственности. Как видно, в данном перечне содержится и объект нашего уголовно-правового исследования - статья 205.2., в которой, как уже отмечалось ранее субъект преступления общий. По логике законодателя исполнитель преступления, которое предусмотрено ст. 205.2 подлежит уголовной ответственности по достижении общего возраста уголовной ответственности, а вот восприятие данного преступления третьим лицом возможно с 14 лет.

Исходя из этого становится очевидным, что законодатель, устанавливая уголовную ответственность за несообщение, о преступлении которое

предусмотрено ст. 205.2 УК РФ с четырнадцати лет, подтверждает тот факт, что лицо в этом возрасте способно и должно осознавать общественно опасный характер публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, но в тоже время устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с шестнадцати лет, тем самым нарушая взаимосвязь Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, что на наш взгляд является недопустимым.

Исходя из этого, стоит установить нижний предел уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с четырнадцати лет, включив ст. 205.2 УК РФ в перечень ч.2 ст. 20 УК РФ.

Что касается субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, то она содержит один обязательный признак - вину в форме прямого умысла, следовательно, для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности за данное преступление, необходимо установить, что лицо осознавало общественную опасность совершаемых им публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма и желало совершить соответствующие деяния. Диспозиция рассматриваемой нормы не содержит в себе указаний на специальные мотивы или цели преступления.

В литературе мнения по поводу специальных целей расходятся. Ряд авторов, считает, что специальная цель - «желание склонить к осуществлению террористической деятельности или сформировать в обществе благоприятный образ терроризма» или «возбудить у третьих лиц стремление к совершению террористического преступления либо оправдать его совершение у неопределенного круга лиц» является обязательным признаком субъективной стороны. А некоторые авторы, в частности Борисов С.В. считают, что цели и мотивы действий виновного имеют факультативное значение.

В свою очередь хотелось бы поддержать позицию тех ученых, которые полагают, что склонить к совершению террористической деятельности или сформировать благоприятное отношение к терроризму является обязательным признаком субъективной стороны. Во-первых, потому, что как отмечалось ранее, данный признак прямо отражен в тексте статьи 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма «публичное подстрекательство к совершению террористического преступления» означает распространение или иное представление какого-либо обращения к общественности в целях побуждения к совершению террористического преступления». А во-вторых, отсутствие данной цели, как обязательного признака субъективной стороны создает условия, для привлечения к уголовной ответственности лиц, за действия, которые формально подпадают под состав публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, но таковыми не являются в силу отсутствия умысла на склонение к совершению преступлений террористического характера. Что в свою очередь будет негативно сказываться на обеспечении права на свободу слова.

Следовательно, включение в состав преступления предусмотренного статьей 205.2 УК РФ специальной цели - побуждения к совершению террористического преступления, как обязательного признака, без которого данная норма не должна применяться, является необходимым по вышеуказанным причинам. Причем стоит отметить, что, по мнению З.А. Шибзухова, «положение о том, что специальная цель является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, должно быть отражено непосредственно в тексте уголовного закона, а не выводится из него путем толкования»¹.

Подводя итог исследованию признаков субъекта и субъективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, можно сказать следующие, субъектом

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. М., 2012. - С. 107.

данного преступления признается лицо, достигшее 16-летнего возраста. Позиция законодателя, по установлению нижнего возраста уголовной ответственности за данное преступление видится ошибочной, поскольку анализ статьи 205.6 УК РФ позволил установить, что сам законодатель подтверждает тот факт, что лицу, достигшему 14-летнего возраста в силу своих психофизиологических качеств уже должна быть очевидна и доступна та общественная опасность, которую несут в себе публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется в форме прямого умысла. Помимо вины, еще одним обязательным признаком субъективной стороны является специальная цель - побуждение к совершению террористического преступления, которая должна быть отражена в тексте уголовного закона.

2.3 Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма

Статья 205.2 УК РФ содержит только один квалифицирующий состав. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Использование средств массовой информации в целях призывов к террористической деятельности или оправдания терроризма, несет в себе значительно большую общественную опасность, поскольку, использование СМИ или иные информационно-телекоммуникационные сети в качестве инструментов, значительно упрощает реализацию преступного умысла: во-первых за счет того, что значительно расширяется круг лиц, которым будет доступна информация пропагандистского

или оправдывающего терроризм содержания, а во-вторых, как отмечается в уголовно правовой литературе сведениям и материалам, приводимым в СМИ, население, как правило, оказывает значительное доверие, что в свою очередь также способствует повышению общественной опасности рассматриваемого деяния¹. В связи с обосновывающими фактами, приведенными выше, видится вполне логичным установление повышенного наказания за деяния которые предусмотрены ч.2 ст. 205.2 УК РФ.

Приступая непосредственно к уголовно-правовой характеристике квалифицирующего состава, стоит отметить, что признаки объекта и субъективной стороны квалифицирующего и основного состава ст. 205.2 УК РФ идентичны, они были подробно рассмотрены в предыдущем параграфе, поэтому заострять на них особое внимание нет необходимости. Признаки объективной стороны и субъекта напротив имеют определенные особенности, поэтому видится необходимым рассмотреть их более подробно.

Как видно из гипотезы ч. 2 ст. 205.2 УК РФ объективная сторона квалифицирующего состава, дополнена обязательным признаком - способом совершения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма. Таким способом является использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет" при совершении данного преступления.

Пленум Верховного Суда в постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» поясняет, что для решения вопроса об использовании средств массовой информации для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма необходимо учитывать положения Закона РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» в ст.2

¹ Звечаровский И.О. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации / И.Э. Звечаровский. - М.: Норма: ИНФРА-М., 2010. - С. 450.

которого содержатся понятия необходимые для правильного применения рассматриваемой нормы.

Под средством массовой информации в Законе РФ от 27.12.1991 «понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации»¹. Так же данный закон содержит определение периодического печатного издания, под которыми понимаются «газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год», и понятие радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программ, под которыми понимается «совокупность периодических аудио-, аудиовизуальных сообщений и материалов (передач), имеющая постоянное наименование (название) и выходящая в свет (в эфир) не реже одного раза в год». Понятие информационно-телекоммуникационных сетей дается в Федеральном законе от 27.07.2006 года «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², в п.4 ст.2 которого информационно-телекоммуникационная сеть определяется, как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники;

Как видно из приведенных выше понятий, основными признаками СМИ являются:

- наличие постоянного наименования;
- периодичность издания.

Отметим, что закон не содержит прямого указания о том, что для признания источника распространения информации в качестве СМИ необходима непосредственная регистрация его в системе средств массовой информации. В

¹ Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. - 1992. - № 32.

² Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. - 2006 г. - № 165

связи с этим в уголовно-правовой литературе существует спор о возможности квалификации деяния, если оно было совершено при помощи не зарегистрированного в качестве СМИ источника информации.

Одни считают, что использованная в ч. 2 статьи формулировка «с использованием СМИ» в соответствии с законом о СМИ подразумевает только издания, зарегистрированные как СМИ или хотя бы требующие такой регистрации, но не самиздатовские бюллетени и сайты в интернете (если, конечно, интернет-сайты не зарегистрированы как СМИ)¹. Исходя из этой точки зрения, данные деяния должны квалифицироваться по ч.1 ст. 205.2 УК РФ. Другие же напротив считают, что отсутствие регистрации источника информации в качестве СМИ не является основанием для такой квалификации. В частности, Шибзухов З.А. считает, что, основываясь на признаках, которые выливаются из понятия СМИ данного в законе «О средствах массовой информации» и ст.12 этого же закона, согласно которой освобождаются от регистрации в качестве средств массовой информации источники информации: учреждаемые органами государственной власти и органами местного самоуправления исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов; периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров; радио- и телепрограмм, распространяемых по кабельным сетям, ограниченным помещением и территорией одного государственного учреждения, одной образовательной организации или одного промышленного предприятия либо имеющим не более десяти абонентов; аудио- и видеопрограмм, распространяемых в записи тиражом не более десяти экземпляров, данное деяние должно быть квалифицировано по ч.2 ст. 205.2 УК РФ².

¹ Из пушки по воробьям: Обзор практики правоприменения по ст. 280 УК в 2005 - 2010 гг. – [Электронный ресурс]: // URL: [http://www.sova-cc.Neter.ru/racism-xe.Noophobia/publicatio.Nes/2010/10/d20081/]

² Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - С. 113

Нужно отметить, что Пленум Верховного Суда в постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» решает вопрос о квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма совершенных только с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Что же касается, квалификации деяний совершенных с использованием иных источников информации, не зарегистрированных в качестве СМИ, то здесь видится более обоснованной точка зрения Шибзухова З.А. Поскольку в правоприменительной практике такие источники приравниваются к СМИ и как следствие деяния квалифицируются по ч.2 ст. 205.2 УК РФ.

Примером этого может послужить приговор, вынесенный в отношении Стомахина Б.В. Судом было установлено, что Стомахин Б.В. организовывал производство печатного издания - информационного бюллетеня "Радикальная политика" в которых содержались призывы к насильственному изменению конституционного строя и оправдания террористической деятельности сепаратистов. Так же судом было установлено, что указанное печатное издание не зарегистрировано в качестве СМИ. Доводы подсудимого Стомахина Б.В. и его защитников о том, что информ-бюллетень «Радикальная политика» не является средством массовой информации, суд счел несостоятельными. Судом установлено, что Стомахин Б.В., являясь главным редактором выпускал информ-бюллетень «Радикальная политика», в котором имелось постоянное название, указание на текущий номер издания, бюллетень выходил ежемесячно, предназначался для неограниченного круга лиц, указано место реализации бюллетеня и возможность подписки на него. Учитывая, что требования, предъявляемые Законом РФ «О средствах массовой информации» к выпускаемой

печатной продукции соблюдены, суд признает издаваемый Стомахиним Б.В. информ-бюллетень «Радикальная политика» средством массовой информации.¹

Рассматривая признаки объективной стороны квалифицируемого состава ст. 205.2 УК РФ, необходимо отдельно осветить случаи, когда деяния, предусмотренные ч.1 ст. 205.2 УК РФ совершаются с использованием сети Интернет поскольку эти деяния по своей общественной опасности не уступают, а в каких-то случаях даже превосходят те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации. Такая общественная опасность на наш взгляд обусловлена следующими факторами: во-первых, благодаря развитию инфраструктуры численность интернет-аудитории по имеющимся данным во всем мире составляет около 5 миллиардов человек². В России аудитория пользователей интернета в 2017 году составила 87 млн. человек, что составляет 71% от всего населения страны³. Более того, как отмечается всероссийским центром изучения общественного мнения, единственным источником информации, степень доверия населения, к которому растет является - Интернет. Отсюда видно, что Интернет позволяет распространять публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывать терроризм охватывая не меньшую аудиторию, чем средства массовой информации. Во-вторых, сеть Интернет, в отличие от средств массовой информации почти не поддается внешнему контролю со стороны государства. Как отмечается в юридической литературе, раньше лица, осуществляющие террористическую деятельность, использовали в некоторой своей части закрытые интернет - площадки для обмена информацией. В настоящий момент направленность пропаганды терроризма в социальных сетях значительно

¹ Приговор Борису Стомахину - [Электронный ресурс] - URL <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2006/11/d9681/>

² 5 миллиардов человек пользуются Интернетом - [Электронный ресурс] - URL: [<http://futurenow.ru/5-milliardov-chelovek-polzuyutsya-internetom>]

³ Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн. человек - Электронный ресурс - URL: [<http://mediascope.net/press/news/744498/>]

увеличивается¹. По некоторым данным, использование социальных сетей в целях призывов или оправдания терроризма становится неуправляемым и неподконтрольным спецслужбам, а также системам саморегуляции социальных сетей².

Исходя из этого можно сказать, что пропаганда терроризма с использованием сети Интернет ввиду активного уровня развития инфраструктуры, компьютеризации всех сфер жизнедеятельности и высокого уровня латентности совершаемых в интернете преступных деяний, наряду с использованием в аналогичных целях средств массовой информации уже обладает равной общественной опасностью, следовательно, уравнивание данного способа, и закрепление его в ч.2 ст. 205.2 УК РФ, следует признать вполне обоснованным. Забегая немного вперед нужно отметить, что уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ст.205.2 УК РФ может дифференцироваться еще по некоторым признакам, которые будут рассмотрены позднее.

Деяния, предусмотренные ч.2 ст.205.2 УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, считаются оконченными с момента распространения продукции СМИ. Под распространением понимается, например, продажа, раздача печатного издания, начало вещания теле- или радиопрограммы, или же предоставление доступа к сетевому изданию. При совершении этих же деяний, но путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", признается окончено с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования³. То есть, как и основной состав преступления, квалифицированный состав носит формальный характер.

¹ Фарвазова Ю. Р. Совершенствование информационной безопасности как части антитеррористической стратегии России // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - №1 (15) - С.115-120.

² Опасные сети: аналитика - [Электронный ресурс] - URL: [http://scie№ceport.ru/a№alitics/Opas№ye-seti-8338.html]

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" от 09.02.2012 № 1 // Российская газета. - 2012. - № 35. - С. 21-21.1

Проанализировав признаки объективной стороны квалифицированного состава, нужно отметить, что специфика данных признаков безусловно накладывает отпечаток на признаки субъекта рассматриваемого преступления. Круг лиц, которые способны нести ответственность за это преступление в литературе определяется довольно спорно.

По мнению одних авторов, субъектом данного преступления «могут быть как лица, занимающиеся выпуском периодических печатных изданий, радио- и телепрограмм (например, главные или ответственные редакторы, другие руководители), так и отдельные авторы статей, репортажей, программ, содержащих призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдывающих терроризм»¹. По мнению же других авторов, субъектами данного преступления может являться только главный редактор конкретного средства массовой информации, поскольку исходя из смысла статьи 26 Закона «О средствах массовой информации» «распространение продукции средства массовой информации допускается только после того, как главным редактором дано разрешение на выход в свет (в эфир)»². Проанализировав подходы к определению субъектов квалифицирующего состава преступлений предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, видится необходимым поддержать вторую точку зрения. Главный редактор безусловно будет являться субъектом данного преступления, но не единственным, поскольку он не занимается созданием данной информации, а лишь дает разрешение, на ее выпуск, следовательно, лицо которое непосредственно создало информацию содержащую публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, должно наряду с главным редактором являться полноценным субъектом данного преступления.

¹ Сундуrow А.С., Галан М.В. уголовное право России: Особенная часть / А.С. Сундуrow. - М.: Статут. - 2012. - С. 414.

² Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. - 1992. - № 32.

Возвращаясь к вопросу о дополнительных квалифицирующих признаках публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, хочется выделить признак, который не закреплен в ч.2 ст. 205.2 УК РФ, но который значительно повышает степень общественной опасности данного деяния. Этим признаком является совершение деяний, предусмотренных 1 и 2 часами статьи 205.2 УК РФ, но только в отношении заведомо несовершеннолетних лиц.

Повышенная общественная опасность данного деяния обосновывается прежде всего тем, что несовершеннолетние в силу своего психофизического развития подвержены более сильному влиянию со стороны. Подростковый период жизни человека сопровождается повышением возбудимости, гиперреактивностью которая проявляется в двигательной расторможенности, неусидчивости, чрезмерной раздражительности, агрессивности, снижении самоконтроля над поведением, вниманием, памятью, мышлением и речью. Иными словами, все эти симптомы благоприятно влияют на вовлечение подростков в преступную деятельность. Этим же в свою очередь, активно пользуется лица, которые осуществляют террористическую пропаганду используя «важную особенность подростков и юношей - тягу к героизму, к приключениям, к преодолению различных преград, интерес к оружию. Они всячески романтизируют и героизируют террористов, облакая их в одежду «борцов за свободу и независимость», «революционеров», «освободителей», «бойцов сопротивления», «воинов Аллаха», «народных мстителей» и т.п.»¹.

Анализ судебной статистики по России, особенно в Республике Дагестан показывает, что в преступлениях террористического характера участвуют в основном несовершеннолетние мужского пола. Их преобладание связано с психологическими особенностями стремлением как можно раньше казаться

¹ Караваев А.Г. Молодежь и антитеррор // Пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей. - 2003. - С. 17

взрослыми, копированием поведения взрослых мужчин¹. Основными центрами воздействия идей терроризма становятся молодые семьи, дети, студенческая и школьная активная среда. Участие молодёжи из различных стран необходимо террористическим организациям, так как это прекрасный способ подготовить информационное поле для возможной агрессии военизированных формирований против государства.

Реализуя присущую подростковому возрасту потребность в общении и подражании, попав в преступную группу, несовершеннолетний совершает и преступления террористического характера, которые вряд ли совершил бы в одиночку или в группе сверстников. Все зарегистрированные преступления террористического характера, совершенные несовершеннолетними, осуществлены под руководством представителей преступных групп террористической направленности. Также фактором влияющим на вербовку молодежи в ряды террористических организаций это социальная напряженность: отсутствие равных условий труда, а соответственно экономическое неравенство, потребности, что влечет агрессивную настроенность общества, а молодежи в частности, на власть.

Следующий немаловажный фактор представляет собой интернет. Глобальная сеть, имеющая ряд негативных сторон. За вербовкой молодёжи в различных странах мира стоят хорошо организованные Интернет-провайдеры и блогеры, которые зарабатывают большие суммы посредством вовлечения молодёжи в ряды террористических организаций. Молодые люди, гуляя в просторах интернета, могут наткнуться на большое количество нежелательных серверов. Интернет дает доступ к широкой аудитории, возможность размещения подробной информации о своих целях и задачах. Тем более вовлечение молодежи в такой среде весьма эффективно и набирает свои обороты.

Таким образом, можно сказать, что существует необходимость дополнения квалифицирующего состава еще одним квалифицирующим признаком, который

¹ Гамидов А.М., Условия, способствующие вовлечению несовершеннолетних в терроризм // журнал «Системные технологии» – 2013, № 6,– С.2

может быть закреплён в ч. 2 ст. 205.2 УК РФ в следующей формулировке: «те же деяния, совершенные в отношении заведомо несовершеннолетних».

Уголовно-правовой анализ квалифицированных признаков состава публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма позволяет сделать следующие выводы:

1. Признаки объекта и субъективной идентичны признакам, которые содержатся в основном составе преступления, а признаки объективной стороны и субъекта имеют определенные отличия.

2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.2 ст. 205.2 УК РФ выражается в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет". Для правильного применения данной нормы необходимо учитывать положения закона РФ от 27.12.1991 «О средствах массовой информации» в ст. 2 которого содержатся понятия необходимые для правильного применения рассматриваемой нормы. Исходя из понятий, которые содержатся в законе, можно выделить основные признаки средств массовой информации, этими признаками являются: а) наличие постоянного наименования; б) периодичность издания, данные признаки позволяют сделать вывод о том, что для квалификации деяний по ч.2 ст. 205 УК РФ, не обязательна регистрация средства массовой информации, данный вывод подтверждается примерами из судебной практики.

3. Так же большую общественную опасность несет в себе совершение деяний, предусмотренных ч.1 ст.205.2 УК РФ в отношении несовершеннолетних, что так же вызывает необходимость закрепления данного признака в составе преступления.

2.4 Особенности квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма

Уголовно - правовая оценка публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма не будет являться полной если, дав оценку признакам состава преступления обойти стороной исследование спорных вопросов, отнесенных к квалификации данного преступления.

В теории уголовного права квалификацию преступления понимают, как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»¹. Бесспорно, квалификация преступления имеет огромное уголовно-правое значение, поскольку, позволяет сопоставить общественно опасное деяние с конкретной нормой уголовного закона, разграничивая его с другими смежными преступлениями.

Точная квалификация преступления является очень сложной задачей для правоприменителя, правильное решение которой имеет большое значение для правильного применения уголовного закона. Исходя из этого видится необходимым разобрать проблемы разграничения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма от смежных составов преступлений, содержащихся в УК РФ.

Начать рассмотрение особенностей квалификации стоит с отграничения публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма от подстрекательства к преступлениям террористической направленности. Напомним, что к таким преступлениям Уголовный кодекс относит, преступления, предусмотренные статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

¹ Кейдунова Е. Р. Основы квалификации преступлений: учебное пособие / Е.Р. Кейдунов. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2011. - С. 4.

Проблема такого разграничения существует в силу наличия ряда общих признаков данных преступлений. Данные деяния проявляются в информационном влиянии на людей, которые в свою очередь имеют цель - склонить к совершению преступлений террористической направленности.

В уголовно правовой литературе существуют различные точки зрения на вопрос разграничения публичных призывов подстрекательства к совершению преступления. Ряд авторов считает, что публичные призывы представляют собой специальный вид подстрекательства к преступлению и разграничение данных деяний невозможно. В частности, Е.Н. Федик говорит, что «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности практически означают подстрекательство к такой деятельности»¹. Агапов П. высказывает мнение о том, что попытки отграничения данных преступлений не возможны в силу того что по своему содержанию призывы «во многом совпадают с подстрекательством, которым признается склонение лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК РФ)»². Другие же в противовес мнения о том, что публичные призывы являются специальным видом подстрекательства, отмечают, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности отличаются от подстрекательства к конкретным преступлениям террористического характера, прежде всего тем, что публичные призывы характеризуются меньшей конкретизацией и большей идеологизированностью нежели чем подстрекательство, тем самым выделяя ряд признаков, которые позволяют разграничить данные преступления.

Такой подход видится более правильным, поскольку как справедливо отмечается «задача уголовно-правовой науки - выявить и сформулировать критерии разграничения указанных преступных деяний, а не дезориентировать

¹ Корнилов А.В. Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2013. - № 4 (10). - С. 94.

² Агапов П. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С. 4.

правоприменителя, говоря о невозможности такого разграничения».¹ В действительности проведенный анализ данных преступлений уголовного законодательства, позволяет выделить признаки позволяющие разграничить данные преступления, что в свою очередь позволит точно квалифицировать данные преступные деяния.

Первым признаком, который позволяет разграничить публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма от подстрекательства к преступлениям предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ, является - персонифицированность и количество адресатов. Как отмечалось в предыдущих параграфах публичные призывы или публичное оправдание носят безличный характер и нацелены на неопределенный круг лиц, а в ситуациях выражения призывов в адрес конкретно определенного множества лиц отсутствует личное взаимодействие между виновными и теми, в чей адрес направлены призывы, отсутствует совместность преступной деятельности. Если же говорить о подстрекательстве к совершению преступления террористического характера, то оно должно быть обращено к конкретному лицу или группе лиц, и обязательно сопряжено с двусторонним взаимодействием.

Помимо персональной определенности лиц, в разграничении данных преступлений играет роль, количество лиц на которых направлены действия виновного. Для квалификации деяния по ст. 205.1 УК РФ, достаточно чтобы действие было направлено хотя бы на одно лицо, в случае же с публичными призывами или публичным оправданием, состав преступления образуется, только если данные действия направлены на двух или более лиц.

Вторым признаком, который позволяет разграничить данные деяния является - конкретизация обращения, которое направлено на побуждение к совершению преступлений террористического характера. Если говорить о публичных

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. М., 2012. - С. 133.

призывах к осуществлению террористической деятельности, то можно отметить, что как правило они направлены на побуждение к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Подстрекательство к совершению преступления всегда должно быть направлено на склонение конкретного лица либо группы лиц, к совершению конкретного преступления. Как отмечает Алехин В.П., «нельзя склонить к совершению террористического преступления вообще, без указания реального объекта террористического посягательства, а также способов совершения (взрыв, поджог, вооруженное нападение, распространение ядовитых веществ) и конкретных целей»¹.

Приведенные выше признаки (персонифицированность, количество адресатов и конкретизация обращения), в совокупности позволяют отграничивать при даче квалификации преступления, предусмотренные ст.205.1 и 205.2 УК РФ.

Следующей особенностью квалификации ст. 205.2 УК РФ, является соотношение данной нормы со статьей 280 УК РФ, которая устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. В соответствии с Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность охватывается понятием экстремизм, в силу этого публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма подпадают под признаки двух составов преступлений 280 и 205.2 УК РФ, что в свою очередь вызывает конкуренцию норм уголовного закона.

Представители уголовно-правовой науки предлагают различные пути решения данной коллизии. Одни считают, что в силу того, что «Публичные призывы к терроризму» уже полностью содержатся в ст. 280 УК РФ»², деяния

¹ Алехин В.П. Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. - 2008. - №1. - С. 34.

² А. Верховский. Антиэкстремистский финал думской сессии - радикальное покушение на избирательные права - [Электронный ресурс] - URL: [http://www.sova-center.ru/racism-xe/Noophobia/publications/2006/04/d7820/]

(выступления или публикации) которые содержат в себе призывы к осуществлению террористической деятельности, стоит возбуждать по 280 УК РФ. Некоторые предлагают квалифицировать данные деяния по совокупности преступлений.¹ Другие же, напротив, отдают предпочтение при квалификации подобных деяний в пользу ст. 205.2 УК РФ².

Для того чтобы сделать вывод о том, предпочтение какой из этих норм отдать при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, необходимо определить к какому виду конкуренции правовых норм относится случай со ст. 205.2 и 280 УК РФ.

В теории уголовного права принято различать три вида конкуренции норм (конкуренцию общей и специальной нормы; конкуренцию специальных норм; конкуренцию нормы-части и нормы целого)³. Применительно к конкуренции составов 205.2 и 280 УК РФ, можно с уверенностью сказать, что они соотносятся как общая и специальные нормы.

Такая конкуренция имеет место быть, когда законодатель конкретизирует положения общей нормы, которая содержит основные признаки преступления в общем виде, специальной нормой которая конкретизирует признаки, содержащиеся в общей норме⁴. Поскольку специальная норма содержит все основные признаки, при этом конкретизирует некоторые из них, то именно она подлежит применению при конкуренции.

Статья 280 УК РФ, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, как уже отмечалось выше охватывает призывы к осуществлению террористической деятельности, как

¹ Тарасова Н.В. Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма // Право: история, теория, практика. Сборник статей и материалов. - 2007. № 11. - С. 182.

² Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности ли и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. - 2007. - № 19. - С. 11.

³ Епихин А.Ю. Квалификация преступлений: учебное пособие / А.Ю. Епихин. - Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет. - 2005. - С. 10-11.

⁴ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - 4-е изд. - М.: АО-"Центр- ЮрИнфоР. - 2010. - С. 233.

разновидность экстремисткой деятельности, что дает все основания ее считать общей нормой. Поскольку статья 205.2 УК РФ устанавливает ответственность только за одну из разновидностей экстремизма, т.е. конкретизирует положения общей нормы, и она в данном случае является специальной. Исходя из положений Уголовного кодекса, а именно ч. 3 ст. 17 видно, что при конкуренции общей и специальной норм, уголовная ответственность наступает по специальной норме. Исходя из этого видится необходимым поддержать точку зрения тех авторов, которые считают, что при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, выбор нормы должен быть сделан в пользу ст. 205.2 УК РФ, которая является специальной по отношению к ст. 280 УК РФ. Как отмечается в уголовно-правовой литературе по ст. 280 УК РФ могут быть квалифицированы только призывы к тем проявлениям экстремисткой деятельности, которая одновременно не относится к террористической деятельности¹.

Так же хотелось бы подчеркнуть, что вывод о преимуществе при квалификации обладает специальная норма, что не исключает одновременное применение статей 205.2 и 280 УК РФ в тех случаях, когда виновный одновременно призывает к осуществлению террористической и экстремисткой деятельности. В силу того, что ст. 205.2 УК РФ хоть и является специальной нормой, но все же не охватывает призывы к осуществлению иной экстремисткой деятельности.

Примером может послужить: Приговор Майкопского городского суда от 24 февраля 2011 года, которым за совершение преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 205.2 и ч.1 ст. 280 УК РФ к лишению свободы был приговорен Артеев А.П.

Как следует из приговора суда, Артеев А.П., в целях распространяя идеологии экстремизма и терроризма, совершил публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 “О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности” - п. 5- [Электронный ресурс]: // URL: [www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/#ixzz5Cp7qY8gn]

терроризма: используя псевдоним «Абу-т-Танвир Кавказский» в период с ноября 2009 года по март 2010 года, он создавал и опубликовывал в сети Интернет статьи, содержащие высказывания, оправдывающие терроризм, и призывы к осуществлению экстремистской деятельности, с которыми ознакомились в среднем 605 человек¹.

Продолжая рассмотрение особенностей квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма стоит также осветить проблемы, связанные с квалификацией совместного совершения преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ. На практике не редки случаи, когда, автором сообщения, статьи, видео, или иного материала, содержащего в себе публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма, является одно лицо, а другое лицо (соучастник), непосредственно распространяет данный материал, в связи с этим возникают трудности при определении ролей соучастников преступной деятельности. Как отмечается в учебной литературе по уголовному праву «Исполнителем преступления является лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону состава преступления. Поэтому, если, например, одно лицо подготовило текст призыва, а другое огласило его, например, на митинге, действия первого лица следует квалифицировать как действия пособника со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ»². Другие же ученые, в частности, Шибзухов З.А. склонны полагать, что лицо которое непосредственно изготовило материал, содержащий публичные призывы к осуществлению террористической деятельности должно признаваться соисполнителем преступления. В обосновании своей позиции Шибзухов З.А. отмечает, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма включают в себя не только распространение

¹ Кассационное определение Верховного суда РФ Республики Адыгея от 05.04.2011 - [Электронный ресурс]: // URL: [http://x№--90afdbaav0bd1afybeub5d.x№--p1ai/bsr/case/123789]

² Звечаровский И.Э. Уголовное право России / И.Э. Звечаровский. - М.: Норма: ИНФРА-М. - 2010. - С. 450.

материалов, которые содержат публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, но и непосредственное их создание¹.

В свою очередь, считаем необходимым высказать замечания касающиеся позиции Шибзухова З.А. в части определения изготовления материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, как основного признака объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ.

Прежде всего, хочется отметить, что на практике не редки случаи, когда лицо привлекается к ответственности, не создавая подобные материалы, а только распространяя их, при этом действуя не в соучастии с другими лицами.

Так, приговором № 1-570/2012 от 3 декабря 2012 г. Кировского районного суда города Красноярска, по делу № 1-570/2012, за публичное оправдание терроризма Агаев Руслан Мейриваноглы, был осужден по ч.1 ст. 205.2 УК РФ. Судом было установлено что, реализуя свой преступный умысел Агаев Р.М. действуя умышленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, желая наступления общественно опасных последствий в виде нарушения общественной безопасности, осуществил выход в сеть «Интернет» на ресурс своей персональной страницы в социальной сети «ВКонтакте», при этом на неустановленном ресурсе ознакомился с видео-файлом «Тимур Мацураев - Шахид», оправдывающим осуществление террористической деятельности и сопротивления на основании резкой негативной характеристики российских властей и формирующим негативный образ России как вражеского государства. После чего, преследуя цель ознакомления с содержанием видео-файла неопределенного круга лиц, являющихся пользователями сети «Интернет», действуя умышленно, желая признания идеологии и практики терроризма правильной, нуждающейся в поддержке и подражании, разместил на ресурсах

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - С. 149

информационного портала видео-файл: «Тимур Мацураев - Шахид», представленный в виде клипа песни «Эй шахид» Тимура Мацураева и выступление мужчины на фоне изображений фрагментов полевой жизни представителей незаконных вооруженных формирований, образы вооруженных мужчин с прозаическими включениями утвердительного характера, направленными на формирование негативного образа России. Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы видеоматериалы, размещенные Агаевым, характеризуются выраженным агитационно-пропагандистским характером в наглядно демонстрационной форме, выступают в комплексном виде, носят общий характер и не обращены к конкретной личности. Видеоматериалы объединены общей тематикой и оправдывают осуществление террористической деятельности, мести и сопротивления на основании резкой негативной характеристики российских властей.

Как видно из приведенного примера, виновный непосредственно не создавал материалы, которые содержали публичное оправдание терроризма, а только распространил их, но его действия так же были квалифицированы по ч.1 ст. 205.2 УК РФ. Следовательно, изготовление подобных материалов не является основным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ. Так же в данном случае необходимо напомнить, что, исходя из гипотезы ст. 205.2 УК РФ преступлением признается только публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, а в свою очередь изготовление материалов, содержащих данные призывы и оправдания, законодатель оставил за рамками состава преступления. Исходя из этого следует признать, что в данном случае лицо, которое изготавливает такие материалы, не может быть признано соисполнителем.

Исходя из этого, видится более правильным при квалификации действий соучастников в преступлении предусмотренным ст. 205.2 УК РФ, признавать

лицо, которое непосредственно изготавливает материалы содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдание терроризма пособником, поскольку оно не осуществляет объективную сторону преступления, а содействует совершению преступления, путем предоставления средств исполнителю преступления. Следовательно, формула квалификации деяния пособника должна выглядеть следующим образом ч.5 ст.33, ч.1 ст.205.2 УК РФ. А действия лица, непосредственно осуществляющего распространение этих материалов должны квалифицироваться по ч.1 ст.205.2 УК РФ.

Определенную сложность вызывает квалификация публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма с использованием средств массовой информации. Для осуществления данных деяний, как правило, требуется совместные действия минимум двух лиц - автора статьи (видео, обзора, сценария и т.д.) и главного редактора, или иного лица, в компетенции которого дача разрешения на публикацию данной статьи. В уголовно-правовой литературе высказываются схожие мнения, с теми, которые были приведены при рассмотрении особенностей квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма совершенных в соучастии. Одни авторы считают, что действия автора статьи либо иного материала который содержит публичные призывы или публичное оправдание терроризма квалифицировать как действия пособника, а действия главного редактора квалифицировать как исполнителя¹. Другие полагают, что наоборот, действия главного редактора, который дал разрешение на выпуск материала содержащего публичные призыв или публичное оправдание терроризма следует расценивать как действия пособника, а действия автора данного материала, напротив расценивать как действия исполнителя².

¹ Звечаровский И.Э. Уголовное право России / И.Э. Звечаровский. - М.: Норма: ИНФРА-М. - 2010. - С. 450.

² Лебедев .В.М.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. - 9-е издание., перераб. И доп. - М.: Издательство «Юрайт». - 2010

Некоторые же высказывают мнение о том, что действия двух субъектов этого преступления следует расценивать как соисполнительство¹.

На наш взгляд, квалификация действий лиц, участвующих в выполнении объективной стороны, предусмотренной ч.2 ст. 205.2 УК РФ следует производить по аналогии с квалификацией деяний лиц при соучастии в данном преступлении.

Подводя итог исследования особенностей квалификации преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, считаем целесообразным резюмировать следующие:

1. Разграничение подстрекательства к совершению преступлений террористической направленности от публичных призывов к осуществлению террористической деятельности возможно благодаря: персонифицированности, количеству адресатов и конкретизации обращения призывов.

2. Конкуренция ст. 280 и 205.2 УК РФ, возникающая при квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, которая возникает в силу того, что ст. 280 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремисткой деятельности (оправдание терроризма и террористическая деятельность охватывается понятием экстремизм), должна разрешаться в пользу ст. 205.2 УК РФ, поскольку она является специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ.

3. При соучастии в публичных призывах или публичном оправдании терроризма действия соучастников следует квалифицировать как пособника и исполнителя.

Аналогично должен решаться вопрос квалификации призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма с использованием средств массовой информации.

¹ Шибзухов З.А. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - С. 150

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов, которые, в совокупности как представляется, могут иметь теоретическое и практическое значение для установления, квалификации деяний и применения ст. 205.2 УК РФ устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма. В заключении видится более целесообразным отразить основные положения настоящего исследования, которые непосредственно направлены на улучшение ст. 205.2 УК РФ.

1. В целях исключения неопределенности и возможности произвольного применения, а также для исключения необоснованного уголовного преследования и ограничения гарантированного Конституцией права на свободу слова, за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, видится необходимым, включить обязательный признак субъективной стороны - цель склонения к осуществлению террористической деятельности. Который отражен, как обязательный признак в ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Непосредственно закрепить данную цель в тексте уголовного закона.

2. Решение законодателя о криминализации оправдания идеологии терроризма, выходит за рамки предписаний Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, и в силу неопределенности самого понятия «идеология терроризма», может повлечь произвольное и неправомерное привлечение к уголовной ответственности за публичное оправдание идеологии терроризма. В связи с этим видится необходимым предложить два пути решения проблемы, связанной с криминализацией данного деяния: 1) Дополнить примечание к ст. 205.2 УК РФ легальным определением, которое бы точно давало понять правоприменителю, что понимать под идеологией терроризма. Например, идеологию терроризма в законе можно определить, как совокупность идей,

установок, лозунгов и иных действий, обосновывающих и оправдывающих необходимость террористической деятельности и направленных на вовлечение людей в террористическую деятельность; 2) Декриминализовать оправдание идеологии терроризма, в силу недостаточной определенности в уголовном законе.

3. Поскольку прославление террористов является достаточно распространенным способом террористической пропаганды, то, данное деяние, наряду с призывами к осуществлению террористической деятельности или публичным оправданием терроризма, должно быть включено в состав преступления в качестве альтернативного действия объективной стороны.

4. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма в отношении заведомо несовершеннолетних характеризуются повышенной опасностью, которая обосновывается прежде всего тем, что несовершеннолетние в силу своего психофизического развития подвержены более сильному влиянию со стороны, следовательно, склонны к вовлечению в преступную деятельность.

Таким образом, существует объективная необходимость дополнения ст. 205.2 УК РФ еще одним самостоятельным квалифицирующим признаком, который позволил бы дать соразмерную общественной опасности уголовно-правовую оценку публичным призывам к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма в отношении заведомо несовершеннолетних лиц.

Суммируя все изложенные выше предложения, которые направлены на совершенствование статьи 205.2 УК РФ устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Видится возможным предложить следующую редакцию статьи 205.2 УК РФ.

Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма

1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, а равно прославление лиц, которые осуществляют террористическую деятельность с целью склонения к осуществлению террористической деятельности -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

б) в отношении заведомо несовершеннолетних лиц, -

наказываются штрафом в размере от трехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от трех до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.

Примечания. 1. В настоящей статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

2. Под идеологией терроризма в настоящей статье понимается совокупность идей, установок, лозунгов и иных действий, обосновывающих и оправдывающих необходимость террористической деятельности и направленных на побуждение осуществлять террористическую деятельность

3. В настоящей статье под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. - 1956. - Вып. XII. - с. 14 - 47.

1.2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976. - № 17. - с. 291.

1.3. Меры по борьбе с международным терроризмом (приняты Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа - 7 сентября 1990 г.) // Сборник правовых актов. - 1998 г. - № 10. - с. 140.

1.4. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 20. - с. 2393.

1.5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - с. 4398.

1.6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - с. 2954.

1.7. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Российская газета. - 2006г. - № 165.

1.8. Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. - 1992. - № 32.

2. Судебная практика:

2.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" // Российская газета - 2003. - № 244.

2.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" от 09.02.2012 № 1 // Российская газета. - 2012 г. - № 35.

2.3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" // Российская газета. - 2012. - № 35.

2.4. Пленум Верховного Суда 09.02.2012 № 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. - 2012. - № 35.

2.5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" - п. 5. [Электронный ресурс]: // URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/#ixzz5Cp7qY8gn.

3. Научная и учебная литература

3.1. **Агапов П.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. - 2007. - № 1. - с. 4.

3.2. **Алехин В.П.** Подстрекатель в террористической деятельности // Общество и право. - 2008. - №1. - с. 34.

- 3.3. **Борисов С.В.** Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма // Российский следователь. - 2007. - № 19. - с. 11.
- 3.4. Борьба с терроризмом и защита прав человека // Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. - 2009. – с. 262.
- 3.5. Борьба с финансированием терроризма. Руководство по подготовке законодательных актов // Международный Валютный Фонд, Юридический департамент. - 2003 год. - с. 186.
- 3.6. **Гаухман Л.Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - 4-е изд. - М.: АО - "Центр- ЮрИнфоР. - 2010. - с. 233.
- 3.7. **Генри Э.** Против терроризма. М.: Издательство Агентства печати Новости. - 2011. - с. 8.
- 3.8. **Долгова А.И.** Теоретические основы реагирования на экстремизм и терроризм. Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом. М. - 2014. - с.8.
- 3.9. **Епихин А.Ю.** Квалификация преступлений: учебное пособие / А.Ю. Епихин. - Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет. - 2005. - с. 10-11.
- 3.10. **Звечаровский И.О.** Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации / И.Э. Звечаровский. - М.: Норма: ИНФРА-М. - 2010. - с. 450.
- 3.11. **Ильин Е.П.** Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития// /Вестник Национального антитеррористического комитета. - 2013. - № 2. - с. 21.
- 3.12. **Кароваев А.Г.** Молодежь и антитеррор // Пособие для учащихся средних и старших классов общеобразовательных школ, студентов вузов, их родителей, учителей и специалистов различных областей. - 2003. - с. 17

3.13. **Кейдунова Е.Р.** Основы квалификации преступлений: учебное пособие / Е.Р. Кейдунов. - Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета. - 2011. - с. 4.

3.14. **Кибальник А., Соломенко И.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. - 2007. - № 2. - с. 14-16.

3.15. **Корнилов А.В.** Разграничение публичных призывов к экстремистской и террористической деятельности // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2013. - № 4 (10). - с. 94.

3.16. **Лагодин А.В.** Объективная сторона публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма // Общество и право. - 2009. - №1 (23). - с.181.

3.17. **Лебедев В.М.** Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. - 9-е издание., перераб. и доп. - М.: Издательство «Юрайт». - 2010.

3.18. **Моисеев А.И.** Проблема определения терроризма в международном праве // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - №12. - с. 2919-2923.

3.19. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. - М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2007. - с. 444.

3.20. **Охота А.А.** Борьба с терроризмом и свобода слова в Интернете в Российской Федерации // Научное сообщество студентов: материалы VI Междунар. студенч. науч.- практ. конф. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». - 2015. - с. 347-349.

3.21. **Самович Ю.В.** О понятии «Международный терроризм» // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2012. - №361. - с. 232-240.

3.22. Свобода выражения мнений и запрет подстрекательства к терроризму // Права человека, терроризм и борьба с терроризмом. Управление верховного комиссара организации объединенных наций по правам человека, 2008. - с. 59.

3.23. **Сундуrow А.С., Талан М.В.** уголовное право России особенная часть / А.С. Сундуrow. - М.: Статут. - 2012. - с. 414.

3.24. **Тарасова Н.В.** Проблемы уголовной ответственности за содействие, публичные призывы и оправдание терроризма // Право, история, теория, практика. Сборник статей и материалов. - 2007. - Вып. 11- Брнск. - с. 182.

3.25. **Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205. 2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. - 2016. - №2 - с. 28-39.

3.26. **Фарвазова Ю.Р.** Совершенствование информационной безопасности как части антитеррористической стратегии России // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - №1 (15) - с.115-120.

3.27. **Чучаев А.И., Грачева Ю.В., Задоян А.А.** Преступление против общественной безопасности: Учебно-практическое пособие / А.И. Чучаев. - М.: Проспект. - 2008. - с. 713.

3.28. **Шибзухов З.А.** Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: Диссертация канд. юрид. наук. Москва. - 2012. - с. 150.

4. Электронные ресурсы

4.1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). [Электронный ресурс]: // URL: http://www.un.org/ru/documeNets/decl_coNev/coNevetioNes/beijiNag_rules.shtml.

4.2. 5 миллиардов человек пользуются Интернетом. [Электронный ресурс]: // URL: [<http://futureNcow.ru/5-milliardov-chelovek-polzuyutsya-iNeterNsetom>].

4.3. Аудитория пользователей интернета в России в 2017 году составила 87 млн. человек. [Электронный ресурс]: // URL: <http://mediascope.net/press/news/744498/>].

4.4. **Верховский А.** Антиэкстремистский финал думской сессии - радикальное покушение на избирательные права. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2006/04/d7820/>.

4.5. **Верховский А.** «Публичное оправдание терроризма» может стать новым уголовным преступлением. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2006/04/d7820/>.

4.6. Из пушки по воробьям: Обзор практики правоприменения по ст. 280 УК в 2005 - 2010 гг. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/10/d20081/>.

4.7. Использование Интернета в террористических целях. [Электронный ресурс]: // URL: https://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/Use_of_Internet_for_Terrorist_Purposes/Use_of_the_internet_for_terrorist_purposes_Russia.pdf.

4.8. Кассационное определение Верховного суда РФ Республики Адыгея от 05.04.2011г. [Электронный ресурс]: // URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/123789>.

4.9. Опасные сети: аналитика. [Электронный ресурс]: // URL: <http://scienceport.ru/analitics/Opasnye-seti-8338.html>.

4.10. Права человека, терроризм и борьба с терроризмом. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.refworld.org.ru/topic,51dc066a1,51dc1050377,52554eb90,0,OHCHR,,.html>

4.11. Приговор Борису Стомахину. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2006/11/d9681/>.

4.12. Публичный отчет о деятельности федеральной службы по финансовому мониторингу. [Электронный ресурс]: // URL: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_verstka_3.pdf

4.13. Резолюции «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций». [Электронный ресурс]: // URL: <http://docs.cntd.ru/docume№t/902114207>.

4.14. Резолюции «Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций» [Электронный ресурс]: // URL: <http://docs.cntd.ru/docume№t/902114207>.

4.15. Резолюция Совета Безопасности ООН от 14 сентября 2005 г. № 1624 (2005) [Электронный ресурс]: // URL: <http://docs.cntd.ru/docume№t/90XXX7973>.

4.16. Римский статут Международного уголовного суда (Вместе с "Пособием для ратификации и имплементации...") (Принят в г. Риме 17.07.1998 Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда). [Электронный ресурс]: // URL: [http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](http://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf).

4.17. Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященное человеческому измерению. [Электронный ресурс]: // URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/22053?download=true>.

4.18. УК РФ - единственный источник уголовного права России. [Электронный ресурс]: // URL: http://www.labex.ru/page/i№t_uk_1.html.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

КОПИЯ

ПРИГОВОР ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 августа 2017 года

г. Нижневартовск

Приволжский окружной военный суд в составе:

председательствующего – Прыткова Р.В.,

судей: Баландина А.Г.,

Филиппова В.Н.,

при секретарях Кусковой Е.Ю., Самодуровой Е.И., с участием государственных обвинителей прокурора отдела прокуратуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры советника юстиции Савиновой Е.В. и старшего помощника прокурора города Нижневартовска младшего советника юстиции Мищенко И.М., подсудимой Ахxxxxxxxx Х.Х., её защитника адвоката Кошкарновой Л.Н., представившей ордер от 6 июля 2017 года № 234, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении гражданки Российской Федерации:

Ахxxxxxxxx Хxxxx Хxxxx, родившейся ХХ июня 19ХХ года в селе Хxxxxxxxx Хxxxxxxxx района Республики Хxxxxxxxx, со средним общим образованием, несудимой, не состоящей в браке,

работающей продавцом-консультантом в ООО «XXXXX», зарегистрированной по месту жительства по адресу: ХМАО -Югра, г. Ххххххххх, ул. Ххххххххх, д. ХХ, секц. ХХ, кв.ХХ, фактически проживающей по адресу: ХМАО – Югра, г. Ххххххххх, ул. Ххххххххх, д. ХХ, секц. ХХ, кв.ХХ,

обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205.2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) и частью 1 статьи 282 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ),

УСТАНОВИЛ:

Ахххххххххх Х.Х. в период с 15 апреля по 18 июня 2015 года, находясь на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югра, являясь сторонником радикальных религиозных идей, с целью возбуждения ненависти в отношении лиц, не исповедующих религию ислам, мусульман, не выполняющих требования шариата, используя сотовый телефон «Alkatel Onetouch 7047D» и персональный компьютер с доступом в сеть «Интернет», разместила в социальной сети «ВКонтакте» на своей странице «Муслима Муслимова», имеющей адрес: «<http://www.vk.com/idxxxxxxx>», аудиозаписи, в которых обосновывается необходимость вражды и применения насилия в отношении мусульман, не придерживающихся законов шариата и лиц, не исповедующих религию ислам, утверждается превосходство ислама над другими религиями, под названиями:

15 апреля 2015 года - «Саид Бурятский – Джихад для женщин», «Абу Ханиф – Цель джихада», «Абу Ханиф, ХафизахуЛЛах – о фасикъях», «Абу Ханиф – не живите этой жизнью, умирайте на пути Аллагъа», «Абу Ханиф – Ответы на вопросы», «Абу Ханиф – Выбор за тобой»;

люди вправе защищаться любым способом от этих действий, что, по её мнению, не является оправданием терроризма, а 16 декабря 2015 года в ходе проведения классного часа она ничего не говорила.

Не смотря на непризнание подсудимой своей вины в предъявленном ей обвинении, таковая полностью подтверждается исследованными в судебном заседании доказательствами.

Так, свидетель М., обучавшаяся с подсудимой в учебной группе № XXX, показала, что, она общалась с Ахххххххххх Х.Х. в социальной сети «В контакте», при этом последняя пользовалась личной страницей под именем «Муслима Муслимова», находящейся в открытом доступе для всех пользователей указанной сети.

Свидетель Ф., обучавшаяся с подсудимой в группе № XXX, дала показания соответствующие по существу показаниям М.

Свидетель Р. показал, что в один из дней марта 2015 года он, являясь пользователем социальной сети «В Контакте», случайно попал на страницу под именем «Муслима Муслимова», которая содержала в себе материалы о деятельности МТО «ИГИЛ».

Свидетель Сулейманов Р.В., присутствовавший при осмотре сотрудниками полиции страницы под именем «Муслима Муслимова», показал, что 30 марта 2016 года в помещении Управления МВД России по ХМАО-Югре сотрудник полиции в его присутствии провёл осмотр указанной страницы, на которой были обнаружены различные аудиозаписи, содержащие в своих названиях такие слова, как джихад, шахид. Скриншоты указанной страницы в его присутствии были распечатаны, а аудиозаписи скопированы на оптический диск.

В соответствии со скриншотами страницы под именем «Муслима Муслимова» Ахххххххххх Х.Х. разместила на своей странице аудиозаписи под названиями:

15 апреля 2015 года - «Саид Бурятский – Джихад для женщин», «Абу Ханиф – Цель джихада, «Абу Ханиф, ХафизахуЛЛах – о фасикъах», «Абу Ханиф – не

живите этой жизнью, умирайте на пути Аллагья», «Абу Ханиф – Ответы на вопросы», «Абу Ханиф – Выбор за тобой»;

23 мая 2015 года – «Абдуллах абу Абдуррохман – Смысл хиджры», «Абдуллах абу Абдуррохман – хукм хиджры в Халифат»;

6 июня 2015 года – «Абу Ханиф – Цель джихада»;

18 июня 2015 года – «Саид Абу (Аби) Саад Бурятский (Аль Буряти) IslamClub.Ru – Гураба (Странники, чуждые)», «Шейх Саид Абу Саад аль-Буряти – Джихад & Награда Шахида», «Шейх Саид Абу Саад аль-Буряти – Способы Джихада».

Согласно сообщению из ООО «ВКонтакте» страница с адресом «<http://www.vk.com/idxxxxxxxxxx>» (Муслима Муслимова) зарегистрирована 7 сентября 2014 года, последнее посещение её пользователем имело место 3 апреля 2016 года.

В соответствии с заключением экспертов психолога и лингвиста от 25 декабря 2016 года в аудиозаписях под названиями: «Саид Бурятский – Джихад для женщин», «Абу Ханиф – Цель джихада», «Абу ханиф, ХафизахуЛЛах – о фасикъах», «Абу Ханиф – не живите этой жизнью, умирайте на пути Аллагья», «Абу Ханиф – ответы на вопросы», «Абу Ханиф – Выбор за тобой», «Абдуллах абу Абдуррохман – Смысл хиджры», «Абдуллах абу Абдуррохман – хукм хиджры в Халифат», «Саид Абу (Аби) Саад Бурятский (Аль Буряти) IslamClub.Ru – Гураба (Странники, чуждые)», «Шейх Саид Абу Саад аль-Буряти – Джихад & Награда Шахида», «Шейх Саид Абу Саад аль-Буряти – Способы Джихада» присутствуют высказывания, обосновывающие необходимость вражды, в том числе применения насилия, в отношении мусульман, не придерживающихся требований шариата, лиц, не исповедующих мусульманскую религию негативные характеристики в адрес людей, не принадлежащих мусульманской религии, лиц кавказских национальностей, евреев, социальной группы сотрудников правоохранительных органов, утверждается превосходство ислама над другими религиями.

Допрошенный в судебном заседании эксперт лингвист К., проводившая данную экспертизу, показала, что в заключении от 26 декабря 2016 года ею вследствие невнимательности ошибочно указано о наличии в исследуемых аудиозаписях высказываний, обосновывающих необходимость вражды в отношении лиц кавказских национальностей.

Свидетель З., заместитель директора бюджетного учреждения «Нижевартовский медицинский колледж» по учебной работе, показала, что:

- в ноябре 2015 года от классного руководителя группы № XXX Е. ей стало известно о том, что в ходе проведения классного часа со студентами указанной группы подсудимая заявила о том, что члены МТО «ИГИЛ» борются за свою свободу, их действия являются правильными, справедливыми и не агрессивными, а совершённые ими теракты в отношении граждан России вызваны враждебными действиями Российской Федерации;

- в декабре 2015 года от К., проводившей классный час в группе № XXX, ей стало известно о том, что в ходе проведения классного часа со студентами указанной группы подсудимая заявила о том, что МТО «ИГИЛ» не является террористической организацией, её участники борются за свою свободу и создание своего государства;

Свидетель Е., классный руководитель учебной группы № XXX, показал, что в ноябре 2015 года на классном часе, посвящённом «Дню национального единства», она представила студентам на обозрение фотографии о войне в Сирийской Арабской Республике (далее по тексту - САР) с целью показать им последствия деятельности МТО «ИГИЛ», после чего Ахххххххххх Х.Х. в присутствии всех стала высказываться в защиту указанной организации, оправдывая их террористическую деятельность по отношению к мирным жителям вмешательством Российской Федерации в вооружённый конфликт на территории САР.

Согласно показаниям К., данным ею на предварительном следствии и оглашённым в судебном заседании, в декабре 2015 года при проведении ею в

группе № XXX классного часа, посвящённого Конституции Российской Федерации и участию Вооружённых сил Российской Федерации в вооружённом конфликте на территории САР, и обсуждении деятельности МТО «ИГИЛ», Аxxxxxxxxx Х.Х. заявила, что указанная организация не является террористической, участники данной организации борются за свою свободу и за создание государства, каких либо действий, направленных на устрашение других государств, не совершают.

Свидетель Ф., обучавшаяся в учебной группе № XXX, показала, что в ноябре и декабре 2015 года со студентами указанной группы было проведено два классных часа, на которых обсуждалась деятельность МТО «ИГИЛ». В ноябре 2015 года на классном часе Аxxxxxxxxx Х.Х. заявила о том, что указанная организация не является террористической, а совершение её членами террористических актов направлено на защиту своего государства. В декабре 2015 года на классном часе Аxxxxxxxxx Х.Х. вновь высказалась в оправдание МТО «ИГИЛ», пояснив, что указанная организация борется за создание справедливого государства.

Свидетели Х., Ф., С., обучавшиеся в группе XXX, каждая в отдельности, дали показания относительно сказанного Аxxxxxxxxx Х.Х. на классных часах в ноябре и декабре 2015 года по своему содержанию соответствующие показаниям свидетеля Ф.

Свидетели Э. и Р., обучавшиеся в группе XXX, каждая в отдельности показала, что в ноябре и декабре 2015 года со студентами указанной группы было проведено два классных часа, на которых обсуждалась деятельность МТО «ИГИЛ», где Аxxxxxxxxx Х.Х. допустила высказывания, суть которых сводилась к тому, что участники этой организации не являются террористами.

Свидетель под псевдонимом «Д.», допрошенная в судебном заседании в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 278 УПК Российской Федерации, показала, что Аxxxxxxxxx Х.Х. осенью 2015 года сообщила ей, что общается через сеть «Интернет» с участниками МТО «ИГИЛ» и является приверженцем идей

указанной организации. В декабре 2015 года в ходе проведения классного часа, проводимого К, она слышала, как Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. заявила, что организация «ИГИЛ» не является террористической, а её участники борются за свою свободу и за создание государства, какой-либо агрессии в их действиях нет.

Свидетель под псевдонимом «Л.», допрошенная в судебном заседании в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 278 УПК Российской Федерации, показала, что Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. с осени 2015 года стала открыто заявлять, что общается через сеть «Интернет» с участниками МТО «ИГИЛ» и является приверженцем идей указанной организации. В ноябре 2015 года в ходе проведения классного часа под руководством Е. она слышала, как Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. заявила, что участники МТО «ИГИЛ» не являются террористами, никакой агрессии в их действиях нет, все их действия совершаются во имя Аллаха и для создания своего государства.

В декабре 2015 года в ходе проведения классного часа, проводимого К., она слышала, как Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. заявила, что участники МТО «ИГИЛ» борются за свою свободу, их деятельность правильная и не агрессивная.

Согласно показаниям свидетеля М., учащейся той же группы, данным ею на предварительном следствии и оглашённым в судебном заседании, в ноябре и в декабре 2015 года в ходе проведения классных часов, проводимых соответственно Е. и К., она слышала, как Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. заявляла о том, что организация «ИГИЛ» не является террористической, отрицала факты применения насилия её участниками в отношении мирного населения.

Из показаний свидетеля Ш., обучавшейся в группе № XXX, данными ею на предварительном следствии и оглашённым в судебном заседании, усматривается, что в декабре 2015 года она присутствовала при проведении классного часа К. и слышала, как Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. заявляла о том, что организация «ИГИЛ» не является террористической, отрицала факты применения её участниками насилия в отношении мирного населения.

Показания, данные в судебном заседании свидетелями З., Е., Ф., Х., Ф., С., а также свидетелями под псевдонимами «Д.», «Л.» соответствуют их показаниям на предварительном следствии.

При этом содержание протоколов указанных допросов были предметом исследования экспертов психолога и лингвиста.

Согласно заключению экспертов психолога и лингвиста от 25 декабря 2016 года № ХХ/Х-Х имеющиеся в протоколах допросов свидетелей сведения относительно высказываний Ахххххххххх Х.Х., содержат публичное оправдание террористической деятельности МТО «ИГИЛ».

Из протоколов проведения классных часов, представленных БУ «Нижевартровский хххххххххх хххххххххх», усматривается, что классные часы с учебной группой № ХХХ проходили 21 ноября и 16 декабря 2015 года.

В соответствии с заключением эксперта психиатра от 24 ноября 2016 года № ХХХ гражданка Ахххххххххх Х.Х. каким-либо психическим расстройством не страдала и не страдает, могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, как в период, относящийся к совершению инкриминируемых деяний, так и в настоящее время, могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими.

Заключение о психическом состоянии подсудимой дано квалифицированным экспертом, выводы которого научно обоснованы и подтверждаются данными уголовного дела и исследованными в судебном заседании сведениями о личности подсудимой, а поэтому суд признает это заключение эксперта-психиатра обоснованным, а Ахххххххххх Х.Х. – вменяемой.

Согласно решению Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 года № АКПИ14-1424С организация «Исламское государство» признана террористической и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Оценив доказательства, исследованные в ходе судебного заседания, суд находит их допустимыми, достоверными, а в совокупности достаточными для признания Ахххххххххх Х.Х. виновной в содеянном.

Заявление подсудимой о том, что она не знала об экстремистском характере аудиозаписей, размещённых ею на своей странице в социальной сети «В контакте», а так же о том, что они находятся в свободном доступе для пользователей в указанной сети, суд считает надуманным и направленным на избежание уголовной ответственности по следующим основаниям.

Как видно из скриншотов страницы «Муслима Муслимова» в социальной сети «В контакте», имеющей адрес: <http://www.vk.com/idxxxxxxxxxxx>, пользователем которой являлась подсудимая, на указанной странице были размещены аудио, видео и текстовые материалы, связанные с МТО «ИГИЛ» о чём прямо указано в названиях данных материалов.

У суда нет сомнений в том, что подсудимая в силу своего возраста и образования, свободного доступа к средствам массовой информации безусловно знала о том, что организация «ИГИЛ» является террористической, а действия по размещению экстремистских материалов в свободном доступе являются уголовно наказуемыми.

Указанные выводы суда подтверждаются и показаниями самой подсудимой, согласно которым аудиозаписи, содержащие экстремистский материал, она прослушивала в тайне от родственников и посторонних лиц.

Несмотря на указанные обстоятельства Ахххххххххх Х.Х. пользовалась страницей «Муслима Муслимова» до 3 апреля 2016 года и не удалила с неё экстремистские материалы, что подтверждается, сообщением службы безопасности ООО «ВКонтакте».

Как видно из скриншотов страницы Ахххххххххх Х.Х. вела переписку с посетителями, что свидетельствует о том, что она знала о свободном доступе пользователей социальной сети к находящимся у неё на странице материалам.

В обоснование своей невинности в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК Российской Федерации подсудимая сослалась на показания, данные в судебном заседании свидетелями:

- К., Ш., Е., согласно которым Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. на классном часу в декабре 2015 года в оправдание МТО «ИГИЛ» ничего не говорила;

- М., согласно которым Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. на классных часах в ноябре и декабре 2015 года не высказывалась в оправдание МТО «ИГИЛ».

Как видно из показаний свидетеля Зыряновой, о высказываниях Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. об оправдании МТО «ИГИЛ» на классном часу в декабре 2015 года ей стало известно от К..

Из оглашённых показаний свидетелей К., Ш. и М., данным ими в ходе предварительного расследования усматривается, что они давали последовательные показания относительно высказываний Абумислимовой на классном часу в декабре 2015 года, а М. и относительно её высказываний на классном часу в декабре 2015 года, которые согласуются полностью с показаниями других свидетелей стороны обвинения, допрошенных в судебном заседании, в том числе и с показаниями подсудимой, данными ею в ходе предварительного следствия.

При таких обстоятельствах суд, оценивая показания свидетелей К., Ш. и М., данные ими в судебном заседании, относится к ним критически и отвергает их, а показания, данные ими в ходе предварительного расследования признаёт правдивыми и кладёт в основу обвинительного приговора.

Что же касается показаний свидетеля Е., то как на предварительном следствии, так и в судебном заседании она указывала на то, что не помнит о чём говорила Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. А.Р. на классном часу в декабре 2015 года, что не противоречит доказательствам, представленным стороной обвинения.

Поскольку Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. в период с 15 апреля по 18 июня 2015 года включительно с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» разместила на своей интернет-странице в социальной сети «В

Контакте» доступные неограниченному кругу лиц 12 аудиофайлов, обосновывающих необходимость вражды и применения насилия в отношении мусульман, не придерживающихся законов шариата и лиц, не исповедующих религию ислам и утверждающих превосходство ислама над другими религиями, то эти её действия суд расценивает как действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку отношения к религии, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и квалифицирует по ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ).

При этом, суд исключает из обвинения Аxxxxxxxx Х.Х. по ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации вмененное ей в вину органами предварительного следствия совершение действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку расы, национальности, происхождения, принадлежности к социальной группе, как не нашедшее своего подтверждения в судебном заседании.

Действия Аxxxxxxxx Х.Х., которая 21 ноября и 16 декабря 2015 года в присутствии студентов ХХХ учебной группы БУ «Нижевартовский xxxxxxxxxxx xxxxxxxxxxx» допустила высказывания, содержащие оправдание деятельности МТО «ИГИЛ», суд квалифицирует по ч. 1 ст. 205.2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), как публичное оправдание терроризма.

При назначении наказания Аxxxxxxxx Х.Х. за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации суд в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признает её явку с повинной и несовершеннолетие во время его совершения.

Суд также принимает во внимание, что Аxxxxxxxx Х.Х. привлекается к уголовной ответственности впервые, ранее ни в чем предосудительном замечена не была, в содеянном раскаялась, её условия жизни и воспитания, поведение

после совершенных преступлений, положительные характеристики по месту жительства и работы.

Принимая во внимание изложенное, суд находит возможным с учетом отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание, учитывая влияние назначенного наказания на исправление Аxxxxxxxxxxxx Х.Х., а также её материальное положение, назначить ей штраф в качестве основного вида наказания, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 205.2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) и ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ) при этом за последнее преступление в размере, определенном ч. 2 ст. 88 УК Российской Федерации с учётом требования ч. 1 ст. 62 УК Российской Федерации.

Учитывая приведенные обстоятельства, характер и степень общественной опасности содеянного Аxxxxxxxxxxxx Х.Х., окружной военный суд приходит к выводу о том, что оснований для изменения ей категории преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК Российской Федерации не имеется.

В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 81 УПК Российской Федерации вещественные доказательства, находящиеся в томе 1 на л.д. 49-170 и в томе 3 на л.д. 8-9, - материалы оперативно-розыскной деятельности и оптический диск DVD-R с аудиозаписями со страницы «Муслима Муслимова» хранить при уголовном деле.

Избранную в отношении Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. меру пресечения в виде подписки о не выезде и надлежащем поведении по вступлении приговора в законную силу отменить.

Согласно ч. 1 ст. 132 УПК Российской Федерации процессуальные издержки в размере 40800 рублей, связанные с оплатой вознаграждения адвокату К., осуществлявшему защиту прав Аxxxxxxxxxxxx Х.Х. в ходе предварительного следствия в размере 24000 рублей и судебного разбирательства в размере 16800 рублей, взыскать с подсудимой.

Руководствуясь ст. 299, 301, 307-309 УПК Российской Федерации,

ПРИГОВОРИЛ:

Ахххххххххх Х.Х. признать виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ), ч. 1 ст. 205.2 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), на основании которых назначить ей наказание в виде штрафа:

- по ч. 1 ст. 282 УК Российской Федерации с учётом требований ч. 2 ст. 88 и ч. 1 ст. 62 того же кодекса – в размере 30 000 (тридцать тысяч) рублей;

- по ч. 1 ст. 205.2 УК Российской Федерации – в размере 240 000 (двести сорок тысяч) рублей.

По совокупности совершённых преступлений окончательное наказание Ахххххххххх Х.Х. определить в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК Российской Федерации путём частичного сложения назначенных наказаний в виде штрафа в размере 250 000 (двести пятьдесят тысяч) рублей.

Меру пресечения, избранную в отношении Ахххххххххх Х.Х., в виде подписки о не выезде и надлежащем поведении по вступлении приговора в законную силу отменить.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства: материалы оперативно-розыскной деятельности и оптический диск DVD-R с аудиозаписями со страницы «Муслима Муслимова» хранить при уголовном деле.

Процессуальные издержки в размере 40800 (сорок тысяч восемьсот) рублей, связанные с оплатой вознаграждения адвокату К., осуществлявшей защиту прав подсудимой в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по назначению, взыскать с осужденной Ахххххххххх Х.Х.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

через Приволжский окружной военный суд в течение десяти суток со дня его провозглашения. В случае обжалования приговора осужденный вправе ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции.

Председательствующий – подпись.

Судьи: подписи.

Верно

Председательствующий

Р.В. Прытков

Секретарь судебного заседания

Е.И. Самодурова